УДК 63.001.5:94(47)«1941/1945» DOI: 10.7868/S3034519725070018

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ НАУКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕЕ ВКЛАД В ПОБЕДУ

Александр Васильевич Петриков, ***академик РАН, доктор экономических наук, профессор***
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия
E-mail: av_petrikov@mail.ru

Аннотация. *В статье представлена масштабная картина состояния и развития отечественной аграрной науки накануне, во время и после Великой Отечественной войны. Показана роль выдающихся ученых, стоявших во главе научных школ в сфере АПК. На материале архивных источников с приведением конкретных параметров демонстрируется, как изменялись количественные и качественные показатели сельскохозяйственных исследований в военное время. Описана работа во время войны: мобилизация научного потенциала для нужд фронта; решение задач, связанных с повышением урожайности культур в новых климатических условиях нетрадиционных зон земледелия из-за перемещения на восток континента и в Среднюю Азию; поиск новых источников сырья; механизация земледелия; экономия средств и ресурсов. Новаторством в организации науки стало формирование межведомственных междисциплинарных комиссий с участием практических работников. Постоянной практикой стимулирования научных исследований в годы войны была организация социалистического соревнования как между коллективами НИИ, так и в институтах между научными сотрудниками. Отмечено, что в основном сохранена сеть сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений в европейской части страны. В восточных районах, Казахстане и Средней Азии потенциал аграрной науки и образования значительно укрепился. Получили развитие основные научные школы в области сельскохозяйственных исследований. Сохранена коллекция семян культурных растений Н.И. Вавилова и основная часть коллекции микроорганизмов Всесоюзного института сельскохозяйственной микробиологии. Подтвердилась эффективность принципов и форм организации сельскохозяйственной науки, обоснованных Н.И. Вавиловым при создании ВАСХНИЛ. Дана оценка ущерба аграрной науке от немецко-фашистских захватчиков. Эстафету сельскохозяйственной науки военного времени достойно приняло послевоенное поколение ученых. Многие из них, в том числе ставшие членами ВАСХНИЛ в послевоенный период, участвовали в Великой Отечественной войне.*

Ключевые слова: *ВАСХНИЛ, сельскохозяйственная наука, довоенное развитие, Великая Отечественная война, нужды фронта, военные разработки, переориентация на Восток*

AGRICULTURAL SCIENCE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND ITS CONTRIBUTION TO THE VICTORY

A.V. Petrikov, ***Academician of the RAS, Grand PhD in Economic Sciences, Professor***
A.A. Nikonov Russian Institute of Agricultural Problems and Informatics – FSBSI FRC RSRI RAERI, Moscow, Russia
E-mail: av_petrikov@mail.ru

Abstract. *This article presents a massive picture of the domestic agricultural complex state and development before, during, and after the Great Patriotic War. Emphasizing the role of outstanding scientists who spearheaded the development of the domestic agro-industrial complex, it draws on numerous archival sources and provides specific numerical parameters to demonstrate how quantitative and qualitative indicators changed during military operations. The article describes the work during the war: mobilization of agricultural resources for the front; addressing challenges related to increasing crop yields in the new climatic conditions of non-traditional farming zones due to the eastward movement of the continent and to Central Asia; the search for new sources of raw materials; mechanization of agriculture; and cost and resource conservation. An innovation in scientific organization was the formation of interdepartmental, interdisciplinary commissions involving practitioners. A constant practice for stimulating scientific research during the war was the socialist competition organization both between research institute teams and between research fellows within institutes. It is noted that the network of agricultural research institutions in the European part of the country has been largely preserved. In the eastern regions, Kazakhstan and Central Asia, the potential of agricultural science and education has significantly strengthened. Key scientific schools in agricultural research have been developed. N.I. Vavilov's cultivated plant seeds collection and the bulk of the All-Union Institute of Agricultural Microbiology microorganism collection have been preserved. The effectiveness of the principles and organizational forms of agricultural science developed by N.I. Vavilov during the founding of All-Union Academy of Agricultural Sciences named after V. I. Lenin (VASHNIL) has been confirmed. An assessment of the damage to agriculture caused by the German fascist invaders has been made. The post-war generation of scientists has proudly taken up the baton of wartime agricultural science. Many of them, including those who became members of VASHNIL in the post-war period, participated in the Great Patriotic War.*

Keywords: *VASHNIL, agricultural science, pre-war development, Great Patriotic War, needs of the front, military developments, reorientation toward the East*

1. Сельскохозяйственная наука СССР накануне войны

Развитие сельскохозяйственной науки в годы войны и ее вклад в победу нельзя охарактеризовать без анализа ее потенциала перед войной.

Импульсом развития сельскохозяйственных исследований в 1930-е годы стала организация в июне 1929 года Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина. Если в дореволюционной России и в 1920-е годы сеть научно-исследовательских

учреждений по сельскому хозяйству состояла преимущественно из региональных комплексных опытных станций, то с созданием ВАСХНИЛ берется курс на организацию специализированных отраслевых институтов. Академия создается как ассоциация 11 научно-исследовательских институтов. Первый Президент ВАСХНИЛ, академик Н.И. Вавилов, оценивая в 1935 году шестилетний опыт развития академии, писал, что перед ней «стояла задача создания в кратчайшее время сильной системы исследовательских учреждений, которая конкретно могла бы обслуживать отдельные отрасли в порайонном разрезе, одновременно выполняя крупные синтетические задачи, выдвигаемые растущим социалистическим хозяйством». [6] И такая система к середине 1930-х годов была создана. Н.И. Вавилов писал: «В целом к 1934 году Академия сельскохозяйственных наук имени Ленина включала 407 опытных учреждений, в том числе 111 институтов, из них 30 социалистической реконструкции, 206 зональных специализированных станций, 26 комплексных, преимущественно на периферии, и 36 селекцентров. Кроме этого, 28 филиалов общих институтов. Помимо этого, на обязанность Академии было возложено научно-методическое руководство рядом учреждений, входящих в систему Наркоматов совхозов, пищевой промышленности, тяжелой промышленности, работающих в области сельского хозяйства (институты сахарной промышленности, табаководства, каучука, гуттаперчи и другие). Развернувшаяся социалистическая реконструкция сельского хозяйства потребовала незамедлительного развертывания широкой сети опытных участков государственного сортоиспытания для выяснения наиболее рационального распределения культур и сортов и выделения государственных стандартов, подлежащих размножению в определенных районах. Широко проводимая химизация земледелия потребовала развертывания коллективных опытов по всей стране с вовлечением колхозов и совхозов для конкретного установления доз и состава удобрений применительно к отдельным районам и колхозам. Эти исследования потребовали тысячи работников. Число отдельных участков сортосети первого порядка достигало в прошлом 1934 году до 400 единиц, число опорных пунктов определяется к началу этого 1935 года несколькими тысячами...». [6]

Кроме организационных успехов, по мнению Н.И. Вавилова, сельскохозяйственная наука демонстрирует «крупнейшие достижения в мировом растениеводстве: ...учение о культурных растениях, овладение источниками растительного сырья, мировыми сортовыми ресурсами... коренная переделка растений путем гибридизации. Советскими селекционерами выведен ряд превосходных сортов, не уступающих лучшим мировым стандартам. И по пшенице, и по подсолнечнику, и по сахарной свекле в смысле сортов мы стоим на большой высоте». В животноводстве – «миллионы животных, полученных путем искусственного осеменения в последние годы, есть результат приложения новейших данных советской зоотехнической науки. Советские зоотехнические руководства по этому разделу переводятся на все иностранные языки». В механизации сельского хозяйства «используя всемерно иностранный опыт, осваивая технику капиталистических стран, выбирая на основе прямых испытаний наилучшие иностранные марки, советские инженеры приступили к конструированию своих оригинальных машин и орудий». [6]

С оценками Н.И. Вавилова отчасти солидаризировалось правительство. В Постановлении Совнаркома Союза ССР «О работе Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина» от 16 июля 1934 года отмечалось, что «Академией создана сеть научно-исследовательских учреждений, впервые охватившая все важнейшие отрасли сельского хозяйства, и проделан ряд крупных работ (открытие и разработка методов яровизации, усовершенствование приемов искусственного осеменения, собирание мировых ассортиментов сельскохозяйственных культур, введение ряда новых культур, разработка проекта нового размещения культур и сортов и другое)». [30]

В том же постановлении указывался ряд недостатков в деятельности ВАСХНИЛ: «Неправильное организационное построение самой Академии, механически объединившей массу разрозненных научно-исследовательских учреждений; доведение до крайности узкой специализации в научной работе, создание значительного количества нежизнеспособных учреждений, ...что неизбежно вело к распылению научных кадров и материальных средств; недостаточное научное обобщение массового опыта передовых совхозов, машинно-тракторных станций и колхозов». [30]

В результате ВАСХНИЛ была реорганизована. «СНК СССР из 111 институтов оставил 78, увеличив число областных комплексных и специальных станций до 267. Кроме того, СНК СССР утвердил 86 полей и опытных ферм. Оперативное и административно-финансовое управление опытными зональными и областными станциями возложено на республики, края и области (278 учреждений, 109 опытных станций), а институты переданы главным управлениям НКЗ СССР и РСФСР, НК совхозов. В ведении академии оставлено только несколько общих и головных институтов с их филиалами на периферии». В составе академии остались: Всесоюзный институт растениеводства (Ленинград) с госсортсетью и 13 опытными станциями; Селекционно-генетический институт (Одесса); Всесоюзный институт удобрений, агротехники и агропочвоведения им. Гедройца (Москва) с шестью лабораториями; Всесоюзный институт защиты растений (Ленинград) с тремя опытными станциями; Агрофизический институт (Ленинград); Центральная генетическая плодоягодная лаборатория имени Мичурина (Мичуринск); Всесоюзный институт животноводства (Москва) с двумя лабораториями на правах отделений; Институт акклиматизации и гибридизации животных (Аскания-Нова); Всесоюзный институт гидротехники и мелиорации (Москва); Всесоюзный институт электрификации сельского хозяйства (Москва) с электробиологической лабораторией и двумя филиалами; Всесоюзный институт болотного хозяйства (Минск) с Вятской лугоболотной опытной станцией (Вятка); Всесоюзный институт механизации сельского хозяйства (ст. Плющево) с экспериментальным заводом; Всесоюзный институт экономики сельского хозяйства (Москва). Кроме того, в состав ВАСХНИЛ входили Особая аспирантура (Москва); Центральная научная сельскохозяйственная библиотека (Москва) с Ленинградским филиалом и музеем в Москве; издательство Академии (Москва). [6]

В таком виде сеть научно-исследовательских учреждений в основном сохранилась до начала Великой Отечественной войны (табл. 1).

Несмотря на то что в составе ВАСХНИЛ осталось около 10% сельскохозяйственных НИИ, «на академию было возложено руководство всей сетью отраслевых институтов: проработка планов, научных отчетов и другое. В новой структуре Академии предусмотрена организация секций и подсекций». [2]

Одновременно Совнарком СССР принял постановление «О плане работ Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина», предложив в соответствии с основными задачами второго пятилетнего плана развития народного хозяйства (1933–1937) сосредоточиться на решении задач роста урожайности, подъема животноводства, механизации и химизации сельского хозяйства. [29] Ставились конкретные задачи по научному обеспечению повышения урожайности сельскохозяйственных культур – разработка агротехнических мероприятий, районирование стандартных и селекция новых сортов применительно к почвам и районам, включая северные и восточные. Это оказалось дальновидным решением, учитывая, что с началом войны центры сельскохозяйственного производства переместились на восток. В отдельное направление выделялась борьба с засухой и развитие орошения в Заволжье. В области животноводства предусматривалось закончить породное районирование скота и птицы, разработать мероприятия по рациональному кормлению животных (также применительно к условиям отдельных районов). В области ветеринарии – разработать вопросы ликвидации повальных эпизоотий скота, что было чрезвычайно востребовано в суровых военных условиях. По механизации сельского хозяйства – обеспечить разработку конструкций и типов пропашных уборочных машин для хлопкового, свеклосахарного, картофельного и льняного хозяйства. По химизации земледелия – усовершенствовать нормы, сроки и способы внесения минеральных удобрений под отдельные культуры для разных районов и типов почв; изучить закономерности массового размножения вредителей и болезней сельскохозяйственных культур и разработать биологические методы борьбы с ними, замену дефицитных химикатов, что также оказалось востребованным в военный период.

Эти направления исследований были актуальными и для нового пятилетнего плана на период 1938–1942 годов. Вопросам развития растениеводства в третьей пятилетке Н.И. Вавилов посвятил специальную статью, опубликованную в 1937 году. «...На основании всего агрономического опыта, можно считать, что при правильном выполнении агротехнических мероприятий, применении минеральных и органических удобрений средняя урожайность в самые ближайшие годы может быть удвоена в достаточно увлажненных районах нечерноземной и лесостепной полосы и повышена в 1,5 раза в районах, недостаточно увлажненных и засушливых». [5] В соответствии с директивами правительства по зерновым и зернобобовым культурам речь шла о предположительной урожайности 12 ц/га в 1942 году при фактической 7,4 ц/га за 1931–1936 годы, по картофелю – 180...200 ц/га (83,9 ц/га), сахарной свекле – 250...300 ц/га (91,6 ц/га), подсолнечнику – 12,0 ц/га (5,45 ц/га) и так далее. [5]

Таблица 1.
Сельскохозяйственные НИУ СССР, 1934–1941 годы

Название НИУ	01.01.1934 [6]	16.07.1934 [6]	01.01.1941 [41]
НИИ с отделениями и филиалами	111	78	100
В т.ч. ВАСХНИЛ	111	12	12
Опытные (специальные и комплексные) станции	232	267	394
В т.ч. ВАСХНИЛ	232	–	–
Селекционные центры ВАСХНИЛ	35	–	–
Опытные поля, опорные пункты, экспериментальные базы	–	86	507 (1938 г.)

Вторым фактором развития растениеводства было расширение посевных площадей. Н.И. Вавилов указывал, что «проходившая в июле 1936 года сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина в Омске разработала на ближайшие годы план освоения новых земель в Сибири и Казахстане в размере около 10 млн га, наметив наиболее доступные земельные фонды как в пределах каштановых, черноземных, так и подзолистых почв. Север европейской части Советского Союза может дать миллионы гектаров площадей, годных для использования их под сельскохозяйственные культуры... Для расширения посевов зерновых культур использованию в первую очередь подлежат богарные земли Средней Азии, Казахстана, Киргизии в целях освобождения транспорта от завоза зерна из отдаленных районов».

Важный резерв, по мнению Н.И. Вавилова, – «осуществление ирригации Заволжья и расширение орошаемых площадей в Средней Азии, Казахстане, Киргизии и Азербайджане <...> наряду с всемерным использованием местных вод для земледелия (лиманное орошение, обвалование и другое). Следующим радикальным мероприятием является энергичное введение травопольной системы в целях развития животноводства, обеспечения роста плодородия и нормального севооборота. В связи с этим необходимо решительное расширение посевов многолетних кормовых растений с доведением их площади минимально до 17...20 млн га в 1942 году».

«Поставленные задачи перед практическим растениеводством, – писал Н.И. Вавилов, – не могут быть решены без мобилизации всех разделов сельскохозяйственной науки, начиная с точного учета земельных фондов, климата и кончая радикальным улучшением сортов». [5]

Основу этой работы составляла коллекция семян сельскохозяйственных культур и их диких сородичей, собранная сотрудниками ВИРа по инициативе Н.И. Вавилова. К 1940 году «коллекция пшениц <...> достигла <...> 36 600 образцов, кукурузы – 10 022, зерновых бобовых – 23 636, овощных – 17 955, плодово-ягодных культур – 12 651, кормовых – 23 200; общее количество собранных образцов в настоящее время достигает 250 тыс. Весь этот огромный материал является не только коллекцией, но живым фондом, обеспечивающим советскую селекцию, советское растениеводство исходным материалом». [3]

В 1930-е годы сформировались или получили развитие зародившиеся ранее основные школы сельско-

хозяйственной науки, достижения которых актуальны и в настоящее время. Речь идет о научных школах и творческом наследии Н.И. Вавилова, Д.Н. Прянишникова, Н.М. Тулайкова, А.Н. Костякова, Г.Н. Высоцкого, В.П. Горячкина, Е.Ф. Лискуна, М.Ф. Иванова, В.К. Милованова, К.И. Скрябина, А.С. Серебровского, М.М. Завадовского, П.И. Лисицына, Н.В. Рудницкого и многих других. [5]

Но разворачиваются и деструктивные тенденции. В начале 1930-х была разгромлена организационно-производственная школа экономической мысли во главе с А.В. Чаяновым и Н.Д. Кондратьевым, выдвинувшим альтернативный сталинскому вариант коллективизации сельского хозяйства. Они и их коллеги обвинялись в организации контрреволюционной Трудовой крестьянской партии (ТКП), в действительности в СССР никогда не существовавшей. Всего по делу ТКП было репрессировано более тысячи человек – экономистов, агрономов, других специалистов. [17]

В течение 1930-х годов прекратили существование все пять научно-исследовательских институтов аграрно-экономического профиля. В 1930 году закрывается Конъюнктурный институт Наркомфина СССР, созданный Н.Д. Кондратьевым в 1920 году на базе Высшего семинария сельскохозяйственной экономии и политики Петровской академии. В 1936 году ликвидируется Всесоюзный НИИ совхозов Наркомата совхозов СССР, ведущий историю от Института сельскохозяйственной экономии Петровской академии (головной экономический институт системы ВАСХНИЛ в 1929–1934 годах), директором которого в 1922–1928 годах был А.В. Чаянов. [45] В 1936 году закрывается Аграрный институт Комакадемии, в 1938-м – Всесоюзный НИИ экономики сельского хозяйства, возникший в 1934-м на базе созданного в 1930 году Колхозного института. В 1940 году прекратил существование Международный аграрный институт.

Специализированных НИИ по экономике сельского хозяйства не было ни в системе Наркомзема СССР (с 1946 года – Министерство земледелия СССР, с 1947-го – Министерство сельского хозяйства СССР), ни в ВАСХНИЛ вплоть до 1955 года, когда при Минсельхозе СССР был создан Всесоюзный НИИ экономики сельского хозяйства с филиалами в союзных республиках и регионах России, хотя Н.И. Вавилов еще в 1939 году утверждал, что «для научного освещения кардинальных вопросов организации и экономики сельскохозяйственного производства во всем его многообразии необходимо иметь в составе Академии Институт экономики и организации хозяйства, включив в программу его работ и сельскохозяйственную статистику. Особое внимание этот институт должен уделить вопросам экономической географии и эволюции сельского хозяйства». [4] На сессии ВАСХНИЛ (август 1948 года) академик В.С. Немчинов, в то время ректор Тимирязевской академии, не только защищал позиции генетиков, но и полемизировал с Т.Д. Лысенко по поводу института экономики сельского хозяйства: «Я не согласен с академиком Т.Д. Лысенко по ряду существенных вопросов. В частности, я не согласен с ним, когда он категорически утверждает, что Институт экономики сельского хозяйства не должен быть при Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, а должен быть в недрах Министерства сельского хозяйства... Это принципиально, потому что считать, что одной агробиологией вся сельскохозяйственная наука исчерпывается, нельзя... Я был бы рад, если бы данная сессия поручила президиуму Академии открыть Институт экономики...». [22] Однако предложение В.С. Немчинова осталось без внимания.

В конце 1930-х годов начинаются гонения на генетику. В 1940 году арестован Н.И. Вавилов, умерший в январе 1943 года в Саратовской тюрьме. Безусловно, эти трагические события нанесли ущерб развитию сельскохозяйственной науки и ослабили ее потенциал перед Великой Отечественной войной.

2. Сельскохозяйственные исследования в 1941–1945 годах

2.1. Мобилизация научного потенциала

Перед учеными-аграриями, как и перед всем советским народом, стояла главная задача – победить в войне. Но решалась она не с оружием в руках на полях сражений, а на опытных делянках и в лабораториях, в работе по научному обеспечению сельского хозяйства. В докладе на сессии ВАСХНИЛ в декабре 1942 года нарком земледелия Союза ССР Иван Александрович Бенедиктов сказал, что «хлеб по своему значению приравнен сейчас к боевому оружию». [11] И ученые делали все необходимое, чтобы урожаи во время войны были максимальными.

Достигать этого приходилось в экстремальных условиях. В результате оккупации западных и южных районов значительно сократилась научная сеть. По оценке И.А. Бенедиктова, гитлеровцы «полностью разрушили 137 научно-исследовательских институтов (Видимо, речь идет не о научно-исследовательских институтах по сельскому хозяйству, численность которых, по данным государственной статистики, составляла на 01.01.1941 100 ед., а о научно-исследовательских учреждениях, включая опытные станции, экспериментальные базы и другие. – *Примеч. авт.*), уничтожили 176 инкубаторных и 14 селекционных станций, снабжавших колхозы высококачественными семенами сельскохозяйственных культур. Колхозы, подвергшиеся немецкой оккупации, до войны засевали свои поля почти полностью сортовыми семенами. Немецкие захватчики вывезли в Германию элитные семена ряда новых ценных сортов, запутали семенное дело, обесценили огромную работу по селекции и семеноводству». [1]

Согласно Отчету о работе Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина и ее институтов за 1942 год, за военный период только в системе ВАСХНИЛ «прекратили свое существование следующие учреждения: Аксайская опытная станция Физико-агрономического института; Сумская опытная станция Всесоюзного НИИ удобрений, агротехники и агропочвоведения; Пушкинская база Всесоюзного НИИ растениеводства, Опорная база того же института “Красный пахарь”; Актюбинский опорный пункт Всесоюзного НИИ защиты растений; Ленинградский филиал Центральной сельскохозяйственной библиотеки». [25]

Был разрушен Всесоюзный селекционно-генетических институт в Одессе: «Немецко-румынские захватчики взорвали и разрушили большинство основных лабораторных, жилых и подсобных зданий и оранжерей. Оставшееся оборудование, вся библиотека (50 000 томов), образцы семян расхищены и уничтоже-

ны. Поля института <...> изрыты окопами, пулеметными и артиллерийскими гнездами». [14]

В начале 1942 года гитлеровцы уничтожили одно из старейших научных сельскохозяйственных учреждений Союза ССР – Шатиловскую селекционную станцию, созданную в 1896 году по инициативе классика отечественного агрономического почвоведения профессора П.А. Костычева в имении И.Н. Шатилова – президента Императорского московского общества сельского хозяйства в Новосильском уезде Тульской губернии (ныне Новодеревеньковский район Орловской области). В акте об уничтожении станции, составленном ее работниками и опубликованном в газете «Правда» от 10 февраля 1942 года вскоре после освобождения станции, сообщалось: «Со времени прихода на Шатиловскую станцию немецкие фашистские войска чинили насилие над мирным населением – семьями научных работников, рабочих и служащих станции и крестьянами... отнимали все продовольствие, скот, одежду, жгли мебель, школьные парты... При отступлении под ударами Красной армии гитлеровские захватчики, угрожая расстрелом, угнали все население, запретив брать с собой оставшиеся продукты и личные вещи... ограбили жилые и служебные помещения... Все награбленное бандиты погрузили на машины и подводы и увезли. После этого немецкие оккупанты подожгли селекционную станцию. Все деревянные здания и постройки были сожжены, а каменные здания взорваны. Уходя, немцы заминировали территорию станции». [9] В акте сообщалось: «В результате варварских действий гитлеровских полчищ уничтожены: двухэтажный корпус селекционной станции; двухэтажный корпус агрохимической лаборатории, кабинеты отдела агротехники и музей станции; административный корпус; здание клуба и звуковой кинотеатр; библиотека в 40 тысяч томов, где были собраны труды научных учреждений Советского Союза и 4 тысячи томов иностранной научной литературы; здание лаборатории защиты растений; здание метеорологической станции; два здания семенных складов; два молотильных сарая; сушильный сарай; сушилка; два инвентарных сарая научных отделов; здание складов хозяйственного инвентаря и минеральных удобрений; теплица с оранжереей и вегетационный домик; электростанция; столярная мастерская; здание почтового отделения; кооператив; больница; школа; здание детского сада; столовая и общежитие; баня; овощехранилище; водокачка; конюшня и свинарник; пожарный сарай; крытый ток; десять деревянных и шесть каменных жилых многоквартирных домов». [9]

Документы об уничтожении Шатиловской станции (нота Народного комиссара иностранных дел СССР тов. В.М. Молотова от 27 апреля 1942 года) были представлены на Нюрнбергском процессе как свидетельство военных преступлений фашистов в разделе «Разрушение памятников национальной культуры народов СССР». [21]

Многие научные сотрудники ушли на фронт добровольцами или по мобилизации, стали трудиться на оборонных и других предприятиях. По данным на 1942 год, в НИИ ВАСХНИЛ из утвержденных правительством 51 академика осталось 25, правда, два академика прибавилось: Н.В. Цицин (избран в 1938 году) и И.В. Сталин, избранный почетным академиком ВАСХНИЛ, как и почетным академиком АН СССР, в 1939 году, к своему 60-летию. Из 14 директоров НИИ остались на своем посту девять человек (вновь назначены пять человек), из 26 директоров опытных станций – 11 человек (14 назначены вновь). Из 956 научных работников, находившихся в научно-исследовательских учреждениях академии к началу войны, выбыло 556 человек (55%), из них в Красной армии находилось 160. [25]

Численность научных кадров НИУ ВАСХНИЛ стала активно восстанавливаться только к 1944–1945 годам, аспирантура в большинстве институтов не прекращала работать. Но и к концу 1945 года она так и не достигла довоенного уровня (кроме занятых в академии и НИУ академиков, см. табл. 2).

Большие трудности в научно-исследовательской работе обусловливались эвакуацией научных учреждений, а затем и их возвращением. В эвакуации находи-

Таблица 2.

Научные работники системы ВАСХНИЛ [40]

Дата	Учреждение	Количество человек				
		всего	академики	доктора наук	кандидаты наук	без научной степени и звания
01.01.1941	Академия	–	–	–	–	–
	Институты	706	10	60	240	391
	Периферия	239	–	6	58	172
	Всего	945	10	66	298	563
01.04.1944	Академия	24	3	2	3	15
	Институты	370	4	36	131	166
	Периферия	163	1	4	44	101
	Всего	557	8	42	178	282
01.10.1945	Академия	27	3	2	4	16
	Институты	598	5	41	201	292
	Периферия	213	3	7	57	132
	Всего	838	11	50	262	430
% к 01.01.1945		88,7	110,0	75,8	87,9	76,4

лись все НИИ ВАСХНИЛ, кроме Центральной генетической лаборатории им. И.В. Мичурина (Мичуринск Тамбовской области) и Дальневосточного института земледелия и животноводства (Хабаровск). Согласно отчету за 1942 год «в ВАСХНИЛ входили следующие научно-исследовательские учреждения: (1) Всесоюзный НИИ растениеводства. Институт был эвакуирован из Ленинграда в г. Красноуфимск на государственную селекционную станцию, имеет семь опытных станций и два опорных пункта. (2) Всесоюзный НИИ защиты растений. Институт был эвакуирован из Ленинграда в Котлас, часть научных сотрудников выехала в Зыряновск (Восточный Казахстан). В данное время Институт переведен в Павловск Алтайского края. Институт имеет три опытных станции, одну научно-производственную базу и пять опорных пунктов. (3) Всесоюзный НИИ сельскохозяйственной микробиологии. Институт эвакуирован из Ленинграда на селекционную станцию в Кировскую область (ст. Фаленки). (4) Всесоюзный физико-агрономический НИИ. Часть научных сотрудников Института эвакуирована из Ленинграда в Молотовскую область (Менделеево). (5) Всесоюзный НИИ удобрений, агротехники и агропочвоведения. Институт был первоначально эвакуирован на свою Кузнецкую опытную станцию, откуда по собственной инициативе выехал в Омск. Из Омска институт был направлен на Шадринскую опытную станцию. Большинство работников в Москве. Опытная сеть института: одно отделение, три опытных станции и опытное поле. (6) Всесоюзный НИИ гидротехники и мелиорации. Институт был эвакуирован на Кировскую лугопастбищную станцию. Большинство работников в Москве. Институт имеет три опытных станции. (7) Всесоюзный НИИ механизации и электрификации сельского хозяйства. Институт был эвакуирован в Александерталь Куйбышевской области. Сеть института имеет четыре опытных учреждения, причем одно из них организовано весной текущего года (в Александертале). Большинство работников в Москве. (8) Всесоюзный НИИ животноводства. Научные сотрудники института находятся в 11 пунктах Советского Союза. (9) Дальневосточный институт земледелия и животноводства (согласно постановлению Экономического совета при СНК СССР от 5 апреля 1939 г. № ЭС-402-9 НИИ, был передан ВАСХНИЛ). (10) Центральная генетическая лаборатория им. И.В. Мичурина. (11) Государственный Никитский ботанический сад им. В.М. Молотова. Сад сначала был эвакуирован в Сухуми, в данное время находится в Ленкорани Азербайджанской ССР. (12) Государственный НИИ акклиматизации и гибридизации животных. Институт был эвакуирован в Ставрополь. Сейчас директор института находится в Кустанае. Научный сотрудник тов. Мокеев с крупным рогатым скотом института находится в Азербайджанской ССР, научный сотрудник т. Перегон вместе с сотрудником Бозриковым находится в Саратовской области с овцами института. Свиньи, выведенные акад. М.Ф. Ивановым, остались на оккупированной немецкими фашистами территории. Проф. Л.К. Гребень в Ворошиловске [от руки добавлено: Свиное поголовье сохранилось и находится в Ставропольском крае, там же находится и проф. Л.К. Гребень]. (13) Всесоюзный селекционно-генетический НИИ. Институт был первоначально эвакуирован в Ворошиловск (Ставрополь). В настоящее время находится на Средне-Азиатской опытной станции ВИРа, около Ташкента (ст. Кибрей). (14) Центральная научная сельскохозяйственая библиотека академии. Часть библиотеки (около 50 000 томов) с шестью работниками эвакуирована в Омск, остальной книжный инвентарь и сотрудники остались в Москве. (15) Казахский филиал академии (финансируется местным правительством). (16) При академии имеется экспериментальная база “Горки Ленинские”». [25]

Президиум ВАСХНИЛ работал с октября 1941 по ноябрь 1943 года в Омске вместе с аппаратом Наркомата земледелия СССР.

В новых местах размещения и при переездах с места на место было трудно организовать ритмичную научно-исследовательскую работу, ощущался острый дефицит научного оборудования, сельскохозяйственной техники, транспорта, минеральных удобрений, реактивов и других материалов. Возникали логистические проблемы при коммуникации с другими НИИ, опытными хозяйствами и сельскохозяйственными предприятиями. Но все эти проблемы в целом успешно решались за счет внутренней мобилизации, чувства долга и ответственности научных сотрудников.

2.2. Задачи сельскохозяйственной науки в военные годы

Война потребовала кардинального изменения как тематики, так и методов организации советской науки, в том числе и сельскохозяйственной. Уже на второй день войны, 23 июня 1941 года на расширенном заседании Президиума Академии наук СССР было принято решение о перестройке работы всей академической системы. В протоколе заседания отмечалось: «1) Обязать все отделения и научные учреждения академии немедленно пересмотреть и перестроить тематику и методы исследовательских работ, направив свою творческую инициативу и энергию научных работников в первую очередь на выполнение задач по укреплению военной мощи нашей социалистической Родины; 2) Обеспечить всеми необходимыми силами и средствами научно-исследовательские работы по оборонной тематике; 3) Обеспечить научными силами и снабдить всем необходимым оборудованием и материалами прежде всего заканчиваемые научно-исследовательские работы, могущие получить применение в обороне и народном хозяйстве; 4) Уполномочить Бюро президиума... осуществлять оперативное руководство работой учреждений академии; 5) Обязать всех работников Академии наук СССР соблюдать строжайшую дисциплину, соответствующую военному времени». [13] Эти решения были актуальны для системы ВАСХНИЛ и всей сельскохозяйственной науки.

Лозунг «Все для фронта, все для победы!», определявший содержание работы всех предприятий и организаций тыла, стал главным и в работе научно-исследовательских учреждений. Цель состояла прежде всего в получении практического результата в максимально короткие сроки.

Стояла задача разработать агротехнические мероприятия, способные увеличить объемы сельскохозяйственной продукции применительно к складывающимся погодно-климатическим и другим условиям данного сельскохозяйственного года при всемерной экономии материально-технических ресурсов, дефицит которых в военное время был особенно высок.

Конкретные задачи сельскохозяйственной науки обсуждались совместно всем научным сообществом на

общем собрании АН СССР 3–8 мая 1942 года в Свердловске. На собрании выступили: президент ВАСХНИЛ Т.Д. Лысенко с докладом «О некоторых основных задачах сельскохозяйственной науки» и академик АН СССР и ВАСХНИЛ Д.Н. Прянишников – «Пути подъема сельскохозяйственной продукции в восточных районах СССР в условиях отечественной войны».

Лысенко отметил, что «научные вопросы, решение которых в мирное время относительно безболезненно можно было затягивать на годы, в сложившихся военных условиях требуется решить немедленно. Единственный путь для этого – как можно более тесная связь науки с практикой, переключение исследовательской мысли непосредственно на обслуживание колхозов и совхозов. В связи с этим потребность экспериментальных работ не только не сократилась, но и во много раз возросла». [16] В докладе приводились результаты уже проделанных в военное время работ и предлагались планы исследований на будущее: (1) на основе довоенных экспериментов и конца лета – начала осени 1941 года были обоснованы рекомендации по ранней уборке недозрелых хлебов в Сибири и Северном Казахстане, что позволило спасти от осенних заморозков существенную часть урожая. Соответственно предлагалось продолжить работы по определению оптимальных сроков сезонных сельскохозяйственных работ; (2) разработать рекомендации по зимнему хранению семян зерновых хлебов с повышенной влажностью; (3) методы выявления степени всхожести семян; (4) предложения по расширению посадок и повышению урожайности картофеля в восточных и юго-восточных районах, а также среднеазиатских и закавказских республиках за счет дополнительного посадочного материла – верхушек продовольственных клубней картофеля, а также летних посадок картофеля свежеубранными клубнями; (5) увеличение посевов сахарной свеклы в восточных и южных районах, в частности на поливных землях Узбекистана, в том числе за счет позднего сева на площадях, с которых уже собран урожай той или иной культуры; (6) определение сроков посева ранних зерновых хлебов в районах Сибири. [16]

К сожалению, в выступлении Т.Д. Лысенко совсем не поднимались вопросы селекции, защиты растений, научного обеспечения животноводства (в том числе ветеринарии), механизации сельского хозяйства и другие направления исследований.

Академик Д.Н. Прянишников посвятил доклад вопросам минерального питания зерновых и технических культур, посевы которых предлагалось значительно расширить в восточных районах. Дефицитные азотные удобрения (значительная часть азотной кислоты шла на военные нужды для производства пороха и взрывчатых веществ) он предлагал использовать прежде всего под посевы сахарной свеклы, хлопчатника и других технических культур. Урожайность зерновых предполагалось поднять за счет органических удобрений, прежде всего навоза, а также использования в севооборотах люцерны и других бобовых культур. [37]

Большую роль в определении задач и тематики исследований сыграла сессия ВАСХНИЛ, проведенная 12–16 декабря 1942 года в Москве. [11] На ней выступил нарком земледелия Союза ССР И.А. Бенедиктов. Он констатировал, что «сельскохозяйственная наука в дни войны внесла ценный вклад в дело укрепления оборонной мощи страны. Однако и научными учреждениями, и отдельными работниками сделано еще крайне мало в сравнении с тем, что можно и что должно быть сделано. Серьезным недостатком многих научно-исследовательских учреждений является исключительная медлительность в разработке отдельных вопросов, что часто приводит к отставанию науки от запросов жизни.

Многие предложения науки, ценные для мирного времени, не находят себе применения в условиях войны, так как в военное время в сельском хозяйстве уменьшается число рабочих рук, меньше тягла, минеральных удобрений и так далее.

Разработка агротехнических мероприятий должна быть в центре внимания научно-исследовательских учреждений. Однако речь идет не о рекомендации упрощенной агротехники, влекущей за собой снижение урожайности и массовое размножение сорняков. Производство ждет таких мероприятий, которые позволят получать высокий урожай при экономном расходовании материальных и других ресурсов...

Особо необходима разработка вопросов механизации – более совершенных способов агрегатирования сельскохозяйственных машин, позволяющих улучшить загрузку тракторов и снизить расход горючего, разработка и внедрение более совершенных форм машиноиспользования, устраняющих непроизводительные потери рабочего времени. Наука должна приложить все усилия для практической помощи сельскому хозяйству в проведении важнейшей военно-хозяйственной работы – перевода тракторов, автомашин, нефтедвигателей с жидкого на твердое топливо.

По своему народнохозяйственному значению особо должна быть выделена научная разработка вопросов борьбы с сорняками...

Стоят задачи <...> в области организационно-хозяйственного строительства колхозов... [Решать задачи организационно-хозяйственного строительства колхозов могли бы институты экономики сельского хозяйства, но они были к концу 1930-х годов закрыты (см. выше).]

В области животноводства... необходимо дать производству законченную систему мероприятий, гарантирующих усиление темпов воспроизводства стада. Необходимо полнее использовать местные племенные ресурсы.

Необходимость максимальной замены концентратов грубыми и сочными кормами ставит перед зоотехнической наукой задачу разработки общедоступных способов подготовки этих кормов, а также изыскания новых источников кормов за счет разнообразных отходов промышленности.

Неотложная задача научных учреждений – разработать карты естественных кормовых угодий в восточных районах СССР, составление кормовых карт Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Сибири...

Стоят задачи восстановления сельского хозяйства в районах, освобождаемых от немецких оккупантов...

Большие задачи стоят перед научными работниками в деле подготовки квалифицированных кадров для колхозов и совхозов... а также агротехнической пропаганды...». [11]

Решение этих задач требовало всемерного укрепления связи науки с производством. Этот аспект И.А. Бенедиктов выделил особо: «Есть еще такие научные работники, которые считают свою работу законченной

после проведения опытов и написания отчета. Они не понимают, что научная работа может считаться законченной лишь тогда, когда она внедрена в производство. Внедрение – неразрывная часть исследовательской работы». [11]

На сессии всесторонне обсудили поднятые наркомом земледелия вопросы. Было представлено 10 пленарных докладов: И.В. Якушкин «О дальнейшем подъеме производительности социалистического сельского хозяйства»; П.Н. Константинов «Агрономическое обоснование размещения посевов сельскохозяйственных культур на востоке Союза ССР»; Н.В. Цицин «Использование природных растительных богатств»; Д.Н. Прянишников «Задачи советской агрохимии в деле повышения урожайности в социалистическом сельском хозяйстве»; Т.Д. Лысенко «Задачи советской сельскохозяйственной науки»; М.С. Сиваченко «Меры повышения производительного использования тракторов и сельскохозяйственных машин в МТС и совхозах»; Е.Ф. Лискун «Задачи зоотехнической науки в деле дальнейшего подъема социалистического животноводства»; К.И. Скрябин «Задачи ветеринарной науки в деле дальнейшего подъема социалистического животноводства»; проф. Л.М. Зальцман «Система отгонного животноводства в Казахстане»; проф. М.И. Дьяконов «Рациональное использование кормовых ресурсов как фактор поднятия производительности сельскохозяйственных животных». Работало четыре тематические секции: растениеводства (председатель – академик Н.В. Цицин), химизации (академик Д.Н. Прянишников), животноводства и ветеринарии (академик Е.Ф. Лискун), механизации и мелиорации (академик М.С. Сиваченко).

Академик Н.В. Цицин подчеркнул, что «на территории СССР произрастает более 20 тысяч видов растений, но используется из них в народном хозяйстве не более 250, немногим более одного процента. 99% растительного фонда – гигантская “зеленая руда” нашей земли – еще ожидают прикосновения к себе руки советского человека». Н.В. Цицин привел успешный пример использования природных растительных ресурсов: «Веками проклинал земледелец злейший сорняк пырей. Но вот в 1930 году появился невиданный в истории гибрид пшеницы и пырея. Создана принципиально новая культура многолетней пшеницы...». Особое значение, по его мнению, приобретают работы по гибридизации древесных растений с травянистыми.

Д.Н. Прянишников настаивал, что «нам вовсе не нужно догонять малоземельный Запад по высоте урожая с гектара, а нужно догнать и перегнать его по количеству хлеба на душу населения. Если мы поставили задачей иметь по 8 ц на душу (включая кормовое, техническое и экспортное зерно), то при такой большой посевной площади нам достаточно иметь средний урожай в 16 ц/га <...>, что можно обеспечить без применения минеральных удобрений только путем введения клевера в севооборот площадей... (до 25% посевной площади)». [11]

С предложениями об увеличении урожайности (работа с парами и сохранение почвенной влаги) выступил колхозник-опытник артели «Заветы Ленина» Шадринского района Челябинской области Т.С. Мальцев.

Темой доклада академика Е.Ф. Лискуна стали зоотехнические приемы повышения продуктивности отраслей животноводства, академика К.И. Скрябина – борьба с эпизоотиями путем совершенствования военно-полевой хирургии и применения достижений гельминтологии.

Академик А.Н. Костяков сформулировал задачи в области водного хозяйства восточных и юго-восточных районов: развитие периферийной оросительной сети, связанной с магистральными каналами; мероприятия по предупреждению заболачивания и засоления орошаемых земель; стандартизация водопользования.

В дальнейшем до конца 1945 года состоялись еще три сессии академии: 7 декабря 1943 года, 12–16 декабря 1944 года и 17–20 декабря 1945 года. На них подводились итоги научной работы за соответствующий год и намечались планы на следующий. [35, 36, 44]

2.3. Основные направления научной деятельности ученых-аграриев в годы войны

2.3.1. Разработка агротехнических рекомендаций для правительственных органов, повышающих эффективность сезонных работ с целью максимизации урожая исходя из погодно-климатических и хозяйственных условий

Эти рекомендации, как правило, были составной частью решений директивных органов и публиковались в центральных и периферийных журналах и газетах, где с ними могли ознакомиться руководители и специалисты региональных и местных органов управления сельским хозяйством, а также колхозов, совхозов и МТС. Статьи академиков ВАСХНИЛ в газете «Правда»: Лысенко Т.Д. «Организованность, дисциплина, самоотверженность» (24 июня 1941 г.); «О некоторых очередных вопросах сельскохозяйственного производства» (7 августа 1941 г.); «Как создается новый сорт зимостойкой пшеницы для Сибири» (3 октября 1941 г.); «За высокий урожай в Сибири» (2 марта 1942 г.); «Весеннее хранение и подготовка к посадке срезанных верхушек картофеля» (24 апреля 1942 г.); «Расширить площади, увеличить урожай картофеля» (октября 1942 г.); «Зябь – это борьба за урожай 1943 года» (9 октября 1942 г.); «Ближайшие задачи советской сельскохозяйственной науки» (исправленная стенограмма доклада на сессии ВАСХНИЛ 13 декабря 1942 года, 29 и 30 января 1943); «Науку – на службу весеннему севу» (25 марта 1943 г.); «Ручной гнездовой посев кок-сагыза» (17 апреля 1943 г.); «Не упускать время разворота весенних полевых работ в Сибири» (22 апреля 1943 г.); «Усилить внимание культуре проса» (17 мая 1943 г.); «Некоторые вопросы агротехники весеннего сева 1944 года» (30 марта 1944 г.); «Больше вырастить картофеля и овощей на огородах рабочих и служащих» (13 апреля 1944 г.); «Хорошее средство борьбы со свекловичным долгоносиком» (12 марта 1945 г.); Прянишников Д.Н. «О путях повышения урожайности» (9 апреля 1945 г.); Цицин Н.В. «Многолетняя пшеница» (21 октября 1942 г.); Якушкин И.В. «Яровая пшеница» (3 марта 1945 г.). [18]

Например, 16 февраля 1942 года Президент ВАСХНИЛ Т.Д. Лысенко направил в ЦК ВКП(б) и народному комиссару НКЗ И.А. Бенедиктову письмо с предложениями по весеннему севу 1942 года с приложением статьи «За высокий урожай в Сибири» для опубликования в «Правде» и других газетах. [28] Предложения были одобрены наркомом и в тот же день направлены в СНК СССР и ЦК ВКП(б). В записке И.А. Бенедиктов писал: «В связи с невыполнением плана зяблевой вспашки [осени 1941 г.] колхозам восточных районов СССР вес-

ной текущего года предстоит выполнить большой объем работ по подъему весновспашки. Наркомзем СССР считает, что быстрый разворот работ по проведению весенней пахоты с момента возможного начала полевых работ и проведение сева в сжатые сроки является одним из решающих условий проведения весеннего сева в лучшие агротехнические сроки и недопущения запоздалых сроков сева. В то же время в условиях не запоздалой весны в восточных районах СССР самые ранние (апрельские) сроки сева колосовых культур, в особенности овса, нередко бывают менее урожайными, чем посевы пшеницы и ячменя, произведенные в первой половине мая, и посевы овса, произведенные во второй половине мая месяца. Исходя из этого Наркомзем СССР поддерживает предложение академика Лысенко о сроках сева ранних яровых культур в восточных районах СССР и считает необходимым все тракторы и живую тягловую силу до конца апреля месяца использовать исключительно на весенней пахоте и бороновании зяби и паров». [12] К записке прилагался проект постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О подъеме весенней пахоты и сроках сева ранних зерновых культур в Красноярском, Алтайском краях, Новосибирской, Иркутской, Читинской, Челябинской, Омской, Кустанайской, Акмолинской, Северо-Казахстанской областях, Бурят-Монгольской АССР». Постановление было принято 18 марта 1942 года. [31] Еще раньше статья Президента ВАСХНИЛ была опубликована в газетах. [15]

В 1941 году институтами ВАСХНИЛ было установлено, что «в районах Сибири, Северного Казахстана и в Зауралье значительные партии семенного зерна яровой пшеницы, овса, ячменя имеют всхожесть ниже кондиционной потому, что... не закончили послеуборочного дозревания...». Было предложено «производить обогрев таких семян теплым воздухом весною...» [14] В 1943 году СНК СССР и ЦК ВКП(б) это предложение одобрили и рекомендовали совхозам и колхозам для практического применения. В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) 18 марта 1943 года «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 год» указывалось: «В случае жизнеспособности некондиционных по всхожести семян обработать их ранней весной путем проветривания и обогрева воздухом в тонком слое с последующей проверкой всхожести контрольно-семенными лабораториями». [39]

На заседании коллегии Наркомзема 23 марта 1942 года рассматривалась статья Т.Д. Лысенко с рекомендациями по глубине весновспашки в засушливых и полузасушливых районах, что имело большое значение для весеннего сева в лучшие агротехнические сроки в условиях значительного сокращения в колхозах, совхозах и МТС численности тракторов и лошадей. [43] Статья была в основном одобрена и рекомендована к периодической печати. Наркомзему СССР разрешалось «дать необходимые агротехнические и организационные указания... по практическому ее осуществлению и контролю за проведением рекомендуемых мероприятий». [33]

Было поддержано разработанное институтами ВАСХНИЛ предложение «о весеннем предпахотном лущении почвы [в засушливых и полузасушливых] районах в целях закрытия почвенной влаги, а также для создания благоприятных условий для прорастания семенных сорняков, которые должны быть уничтожены последующей пахотой перед посевом». [14] Это предложение вошло в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 18 марта 1943 года «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 год»: «В целях борьбы с засорением полей, накопления и сохранения влаги в почве в засушливых и полузасушливых районах и проведения сева в максимально сжатые сроки рекомендовать колхозам все участки, которые согласно расчету не смогут быть вспаханы на нормальную глубину в засушливых районах Юго-Востока в первые 7 дней, а в полузасушливых районах Урала, Сибири и Северного Казахстана в первые 10 дней от начала полевых работ, взлущить или взрыхлить в первые 3...5 весенних полевых работ на глубину примерно 5 см». [39]

2.3.2. Обеспечение нужд Красной армии и обороны

Научными исследованиями для обеспечения нужд Красной армии и обороны занимался каждый НИИ. Тематику определяли Совнарком и Наркомзем СССР, она зависела от специализации института.

Всесоюзный институт механизации и электрификации производил мины и детали для реактивных установок «Катюша». В мастерских института было отремонтировано 300 танков и тысяча тягачей. [20] Институт разработал установку для регенерации масел, принятую Главным автобронетанковым управлением Красной армии. [14]

Учреждения ветеринарной науки и образования (Московская ветеринарная академия, Ленинградский и Омский ветеринарные институты и другие) занимались разработкой новых методов лечения сельскохозяйственных и фронтовых животных, изучением их военного травматизма, работой с трофейным поголовьем, профилактикой болезней.

Всесоюзный институт по контролю ветеринарных препаратов и биофабрики обеспечивали ветеринарную службу Красной армии достаточным количеством качественных вакцин и других биопрепаратов для животных.

Почвенный институт, входивший в годы войны в Отделение геологических наук АН СССР, занимался составлением карт проходимости различных родов войск (И.П. Герасимов), картографическими работами по выявлению естественных аэродромов и взлетно-посадочных площадок (Л.И. Прасолов, А.Е. Ферсман, А.А. Григорьев, Е.М. Лавренко, Е.Н. Иванова, Н.Н. Розов, А.А. Ерохина и другие), работами по укреплению поверхности аэродромов, созданием водонепроницаемых экранов при устройстве водохранилищ (Н.А. Качинский), разработкой методов противохимической защиты и распознания веществ и соединений, отравляющих почвы и воды (И.Н. Антипов-Каратаев, П.А. Крюков, Н.И. Горбунов, В.А. Чернов, Н.А. Комарова, Р.Х. Айдинян и другие). [8]

Всероссийский институт гидротехники и мелиорации «разработал ряд новых вопросов в области военной гидротехники: использование оросительных систем в целях обороны, создание водных заграждений, мелиорация аэродромов и другое». [14]

Ленинградский физико-технический институт (С.Е. Бреслер, М.В. Гликина) совместно с Всесоюзным институтом сельскохозяйственной микробиологии (Л.П. Крутикова) создали препарат для лечения газовой гангрены. Сотрудник Московского химико-технологического института мясной и молочной промышленности, будущий академик ВАСХНИЛ

Н.Г. Беленький разработал метод получения заменителей плазмы крови человека на основе переработки крови животных; заведующий кафедрой молочного дела Тимирязевской академии Р.Б. Давидов – метод замораживания и использования в медицине плазмы крови. [20] Академиком А.С. Серебровским «в период пребывания в Ашхабаде и Свердловске... сделаны доклады в Медицинском ашхабадском обществе и на хирургическом съезде в Свердловске о применении выделений личинок комнатной мухи (действующее начало – бикарбонат аммония) к лечению ран. После этого в сотрудничестве с некоторыми врачами были успешно поставлены опыты в Ашхабаде и Свердловске по применению бикарбоната аммония в хирургии». [26] Эти открытия имели большое значение для выздоровления раненых.

Физико-агрономическим институтом «разработан способ ускоренной выгонки витаминной овощной продукции для снабжения военных госпиталей г. Ленинграда. В своей оранжерее сотрудники института в осенне-зимнее время выращивали различные овощи... Разработанный институтом метод ускоренного лечения открытых ран с помощью ацетилцеллюлозной пленки сыграл серьезную роль в лечебной практике военных госпиталей». [14]

2.3.3. Оценка сельскохозяйственного потенциала восточных районов страны и Средней Азии

Члены ВАСХНИЛ приняли деятельное участие в Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны: руководителем группы по сельскому хозяйству Западной Сибири и Казахстана был академик Н.В. Цицин, руководителем группы по сельскому хозяйству Урала – академик И.Г. Эйхфельд.

В отчете о научной деятельности в годы войны И.Г. Эйхфельд указывал, что сотрудниками ВИРа, оставшимися в Ленинграде, летом 1941 года «была организована большая комплексная работа по научному обоснованию путей перемещения на восток и расширению там посевов технических и продовольственных культур, основные площади которых были сосредоточены в районах, захваченных в это время неприятелем. Разработанные материалы в декабре месяце 1941 года были представлены в ЦК ВКП(б), Госплан и Наркомзем СССР. Реализация выдвинутых предложений по некоторым культурам осуществлялась впоследствии непосредственно институтом на Урале и в Узбекистане». [26]

Он же отмечал, что эвакуированными на Урал (Красноуфимск) сотрудниками ВИРа «была организована большая комплексная работа по изучению путей создания овощекартофельной базы для оборонной промышленности г. Свердловска и Свердловской области».

Сотрудники Почвенного института АН СССР проводили почвенные обследования с целью выявления дополнительных сельскохозяйственных земель и повышения их плодородия в промышленных районах Урала, вдоль трассы железной дороги Котлас – Воркута, а также в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане и Туркмении. [8]

2.3.4. Развитие сельского хозяйства в районах Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии

ВИР в 1942–1944 годах, находясь в эвакуации на Урале, вел исследования по следующим темам: «1) повышение урожайности, сортосмена и организация семеноводства картофеля, 2) повышение урожайности и организация семеноводства овощных культур, 3) повышение урожайности семян клевера и восстановление местных уральских сортов (кряжей) красного клевера и 4) борьба с сорной растительностью... На основе изучения местного опыта и испытания большого набора сортов были выдвинуты новые перспективные сорта и проведена большая работа по организации семеноводства картофеля. В результате... Свердловская область, которая до войны была одной из самых отсталых областей в отношении сортового семеноводческого картофеля, выдвинулась на одно из первых мест. В 1946 году 75% колхозов заняли семенные участки картофеля чистосортным материалом, а производственные сортовые посевы картофеля были доведены до 50% от общей площади...

В Свердловской области были проведены большие работы по организации семеноводства овощных культур. В результате в 1945 году Свердловская область в значительной мере удовлетворила потребность в семенах овощных культур, за что конторе Сортосемовощ Свердловской области в 1945 году было присуждено Переходящее Красное Знамя НКЗема СССР. Общая площадь под овощными культурами и картофелем за военные годы в Свердловской области была резко увеличена». [26]

Была также «проведена значительная работа по расширению плодоводства на Урале. Завезено большое количество сеянцев для маточных насаждений... посажены плодово-ягодные растения на площади в несколько сот га». [14]

Селекционно-генетический институт и другие учреждения разрабатывали агротехнику озимой пшеницы в степных и лесостепных районах Сибири и Северного Казахстана, агротехнику картофеля в районах Средней Азии, озимых зерновых культур на поливных землях Узбекистана.

Под руководством академика Д.Н. Прянишникова были развернуты работы по продвижению сахарной свеклы в Узбекистане: на опытном поле кафедры агрохимии Тимирязевской академии под Самаркандом испытывалось воздействие минеральных удобрений на посевы свеклы; проводились опыты по прямой сушке корнеплодов под солнцем с их последующей переработкой на заводах, что позволяло сделать работу круглогодичной. В отчете о научной работе в годы войны, направленном в середине 1947 года в Президиум ВАСХНИЛ, Д.Н. Прянишников писал: «Много внимания было уделено вопросу о перестройке хлопковых севооборотов, из которых совершенно были изгнаны зерновые культуры, и земледелие на орошаемых землях стало безнавозным (вследствие отсутствия соломы), что особенно недопустимо во время войны, когда не хватает и минеральных удобрений. Реформа севооборотов была осуществлена в 1943 году, причем были разработаны конкретные варианты севооборотов с частичным введением и новой культуры – сахарной свеклы (при некоторых комбинациях достигается возможность получения в климате Узбекистана дополнительного урожая сахарной свеклы с того же поля, которое уже дало к 1 июня урожай озими...)». [26]

В планы Почвенного института по предложению Наркомзема Узбекской ССР была введена дополнительная тема «Культура картофеля на почвах различной степени засоления» по договору с Ташкентской овощной станцией. [8]

Всесоюзным селекционно-генетическим институтом, эвакуированным в Ташкент, был разработан метод проращивания свежеубранных клубней картофеля для летних повторных посадок, что имело большое значение для жарких районов среднеазиатских республик и Закавказья, где не было возможности сохранить клубни от урожая предыдущего года. Этим же институтом «была доказана возможность получения хороших урожаев сахарной свеклы при посеве второй культурой (после зерновых) для южных районов». [14] Выведенные для южных степных районов Украины ценные сорта зерновых и технических культур были перемещены институтом в Среднюю Азию и успешно там размножены.

Всесоюзным институтом защиты растений в Средней Азии проведены масштабные работы по изучению биологии вредной черепашки и разработан комплекс мероприятий по борьбе с ней. [14]

ВНИИ гидротехники и мелиорации и Тимирязевской академией (акад. А.Н. Костяков и другие) разработаны предложения по развитию орошаемого земледелия, а также методы предупреждения заболачивания и засоления орошаемых земель в республиках Средней Азии и Закавказья.

В отчете А.Н. Костякова в Президиум ВАСХНИЛ о научной работе в годы войны указывалось, что борьба с заболачиванием и засолением имела в военные годы «громадную практическую важность для большинства... орошаемых районов, особенно в республиках Средней Азии (Узбекистан, Казахстан и др.) и Закавказья (Азербайджан, Грузия и др.), <...> т.к. в эти годы указанные явления на орошаемых землях заметно усилились.

Работа по означенной проблеме велась в двух направлениях: 1) разработка теоретических вопросов, связанных с явлениями заболачивания и засоления земель при орошении, и 2) разработка практических мероприятий по предупреждению (недопущению) указанных явлений в различных конкретных условиях.

По первому направлению разрабатывались вопросы режима грунтовых вод на орошаемых землях, типов этого режима при разных условиях, основных факторов режима и баланса грунтовых вод и методов управления ими при орошении.

По второму направлению разработаны: а) общая система предупредительных мероприятий по недопущению подъема грунтовых вод при орошении и связанного с этим засоления орошаемых почв. Эта система состоит из комплекса взаимосвязанных агротехнических и мелиоративных мероприятий, в основе коих лежит обеспечение комковатой структуры орошаемых почв (путем травопольных севооборотов) и проведение планового нормированного водопользования и б) мероприятия для ряда конкретных орошаемых районов (главным образом, Узбекской ССР).

Результаты этой работы опубликованы отдельной брошюрой, затем в журнале Социалистическое сельское хозяйство... Кроме того, они использованы в специальных работах и предложениях, в свое время, (1942–1945 годы), переданных для внедрения в производство Наркомату водного хозяйства Узбекской ССР, ЦК ВКП(б) Узбекистана, Наркомату Земледелия СССР и нашли отражение в ряде практических мероприятий и правительственных постановлений по вопросам сельского хозяйства в орошаемых районах». [14]

В военные годы известный новатор сельскохозяйственного производства Т.С. Мальцев разрабатывает оригинальную систему земледелия, обеспечивающую в условиях Зауралья (Курганская область) экономное использование влаги и сохранность почвенного плодородия. В год 40-летия Победы почетный академик ВАСХНИЛ, дважды Герой Социалистического Труда Т.С. Мальцев вспоминал: «В декабре 1943 года, когда фашисты рвались к Волге, состоялось заседание ВАСХНИЛ, в котором я принимал участие. На повестке дня стояли вопросы, связанные с военной обстановкой: как обрабатывать весной поля, не вспаханные с осени? Как при острой нехватке людей провести сев в наилучшие сроки? Как сохранить в почве наибольшее количество влаги и избавиться от сорняков? Кое-какие ответы у меня были, и я их высказал. Однако и для меня не все было ясно, и я поставил себе цель – изучить эти вопросы основательнее. Многолетняя практика борьбы с сорняками давала и дает богатую пищу для размышлений, а в конечном итоге послужила в какой-то мере и толчком к созданию системы безотвального земледелия.

За получение высоких урожаев я был награжден в 1942 г. орденом Ленина. А спустя четыре года мне присудили Государственную премию СССР за разработку и внедрение в сельскохозяйственное производство передовых агротехнических методов земледелия, обеспечивающих получение высоких урожаев в условиях засушливого Зауралья. Наш колхоз "Заветы Ленина" ни одного года не оставался должником государства по хлебу». [24]

2.3.5. Поиск новых источников пищевого и промышленного сырья

ВИР проводил «исследования по выявлению и извлечению пищевых продуктов из отходов промышленного и сельскохозяйственного сырья, что имело практическое значение в условиях блокады Ленинграда. Выработаны способы получения: сахара из винограда, сахаросодержащих продуктов из топинамбура и стеблей подсолнечника, каротина из крапивы, препарата танальбина из корней корлеца, таннина (для лечения ран) из скумпии... На одном из заводов в Ленинграде впервые в СССР организована добыча его в производственных размерах, обеспечивавших потребности Ленинградского фронта». [14]

Всесоюзный научно-исследовательский лесокультурный и агролесомелиоративный институт (ВНИАЛМИ) систематически проводил: изучение лекарственных свойств деревьев и кустарников; обеспечение военных и гражданского населения витаминным сырьем, плодами, орехами; исследование запасов витаминного и пищевого сырья в естественных лесах для нужд пищевой промышленности и медицины, сырья для дубильно-экстрактивной и лакокрасочной промышленности; изучение запасов и ценности веточного корма для животноводства.

Государственным Никитским ботаническим садом им. В.М. Молотова «выполнена трудоемкая работа по сбору семян "Золотого дождя". Было собрано и доставлено в Москву 1100 кг семян, из которых изготовлено около 9 млн человеко-доз очень ценного лекарственного препарата.

Исследованы места произрастания и запасы лекарственных растений в Абхазии и горной части Краснодарского края... Отобрано и сдано свыше 10 т корневищ

скополии и валерианы, а также листьев наперстянки в Абхазской ССР и горной части Сочи-Адлерского района». [14]

2.3.6. Разработки по механизации сельского хозяйства

Всесоюзный институт механизации и электрификации сельского хозяйства наряду с выполнением оборонных заказов продолжал разработку машин и агрегатов для механизации различных сельскохозяйственных работ. Были сконструированы новые орудия для почвообработки, в частности «улучшенная конструкция 2–3-корпусного тракторного плуга с предплужником и улучшена конструкция плуга лущильника, предназначенного для обработки почв с неглубоким гумусовым слоем и для ухода за парами в районах достаточного увлажнения, конструкция дискового лущильника для колесных тракторов и конной тяги. Эти орудия одобрены Министерством земледелия». [14]

Для эффективного использования тракторов, потребность в которых была особенно высока, большое внимание уделялось конструированию различного рода агрегатов. Был «сконструирован агрегат, состоящий из копнителя, подборщика и лущильника для подбора соломы из валков с одновременным лущением стерни после комбайновой уборки». [14]

«В области механизации зерноочистки Институт разработал сортировку ВИМЭ колхозного типа, показавшую высокое качество очистки и производительность в два раза бóльшую, чем у веялки типа "Клейтон", принятой в наших хозяйствах... дана теория очистки риса в водяной струе и водоструйный сепаратор, рассчитанный на постройку местными средствами...

По механизации сушки разработаны: режим сушки семенного и товарного зерна в шахтных сушилках, принятый Министерством земледелия; конструкция стационарной сушилки для постройки на местах; передвижная зерносушилка заводского изготовления; простейшие зерносушилки на естественной тяге, рассчитанные на постройку местными средствами...

По ремонту тракторов и сельскохозяйственных машин разработаны: структура ремонтной сети, а также типовые проекты ремонтных мастерских при МТС, по которым строятся новые мастерские. Институт предложил новую методику дифференцированного нормирования производительности и расхода горючего по маркам тракторов и видам работ, послужившей Министерству земледелия для утверждения новых норм расхода горючего...

В области механизации животноводства изготовлялись следующие машины и установки: запарный агрегат, корнеклубнемойка, корнерезка, жмыходробилка, соломосилосорезка, молотковая дробилка, универсальная мельница, шредер для грубо-стебельных кормов, два типа насосов». [14]

Всесоюзным институтом удобрений, агротехники и агропочвоведения «в области механизации внесения удобрений сконструированы: новый тип конной разбросной сеялки, которая прошла испытание и рекомендована к серийному производству; комбинированная зерно-туковая сеялка с цепным узковысевающим аппаратом, где семена и туки высеваются раздельно (рекомендована в мелкосерийное производство); туковысевающий аппарат центробежного действия для высева сыпучих тел и облегченный передвижной тукодробитель, рекомендованный в серийное проиводство». [14]

Всесоюзный институт мелиорации работал «над усовершенствованием и внедрением в производство землесосной установки типа ВНИИГиМ, консультировал заводы, приступившие к изготовлению этих установок. Им составлены также практические указания по производству очистки каналов прицепными землекопными машинами». [14]

2.3.7. Разработка альтернативных источников энергетических ресурсов

Всесоюзный институт гидротехники и мелиорации разработал «конструкцию деревянной пропеллерной турбины и с 1942 года приступил к внедрению ее в производство. Постановлением правительства СССР от 08.02.1945 г. № 272 "О развитии сельской электрификации" намечено широкое использование при строительстве малых гидростанций деревянных пропеллерных турбин, разработанных институтом».

Всесоюзным институтом механизации и электрификации были сконструированы приспособления для повышения мощности газогенераторного мотора СХТЗ (гусеничный трактор массового производства, выпускавшийся с 1937 по 1952 год на тракторных заводах СССР. – *Примеч. авт.*), а также проект стационарного газогенератора. «По ветроиспользованию разработаны конструкции новых крыльев ветряных мельниц повышенной мощности и предложения по реконструкции существующих мельниц, одобренные Министерством земледелия». [14]

2.3.8. Разработка методов экономного использования ресурсов и биологизация земледелия

Всесоюзным институтом удобрений, агротехники и агропочвоведения разработаны способы экономного использования минеральных и местных удобрений (прием компостирования навоза с фосфоритной мукой и суперфосфатом, что сократило потери азота в два раза); новые типы навозохранилищ, что уменьшило потери азота и трудоемкость работ; уточнены методы применения извести (в результате уменьшены дозы ее внесения и стоимость известкования); освоено приготовление искусственного навоза из соломы и других отходов сельского хозяйства.

Институт активно работал по зеленому удобрению: «Выведены новые сорта желтого, а также узколистного люпина, сераделлы... предложен новый способ размножения активных клубеньковых бактерий (местных рас) путем создания в совхозах и колхозах бактериальных питомников». [14]

Всесоюзный институт сельскохозяйственной микробиологии разработал методы производства бактериальных удобрений (при участии института ежегодно производилось свыше 1 млн гектародов нитрагина, что сопоставимо с 1938 годом, объем производства азотогена в три раза превышал уровень 1940 года). «Для замены дефицитных фосфорных удобрений предложен и проверен в ряде колхозов бактериальный препарат – фосфоробактерин, способствующий повышению усвояемости почвенных фосфатов... Проведенные в колхозах Кировской области испытания показали возможность получения значительных прибавок урожая при применении фосфоробактерина, по овсу до 45%, по пшенице – до 29% и по ячменю – до 27%... За время Отечественной войны было организовано изготовление бактериальных культур для истребления грызунов в Московской, Тульской, Рязанской, Владимирской,

Кировской, Омской и Свердловской областях, а также в Кара-Калпакской АССР». [14]

Всесоюзный институт защиты растений «провел большую работу по изысканию способов изготовления из местного сырья заменителей инсектофунгицидов; изготовление протравителя из сырья, имевшегося на Ангарском металлургическом заводе (Иркутск); применение ядовитых растений и отходов рудо-обогатительных фабрик... Эти работы в условиях военного времени представляли большой практический интерес». [14]

Академиком А.С. Серебровским были разработаны биологические методы борьбы с вредными насекомыми, в частности по использованию паразитических мух тахин против вредителей овощных культур (тахины эрнестии против капустной совки; тахины палес, истреблявшей вредителей садовых, тахины фриксы против капустной белянки и др.).

Во Всесоюзном институте животноводства проводились исследования по замене в рационах животных концентратов грубыми и сочными кормами. Академик Е.Ф. Лискун в отчете для Президиума ВАСХНИЛ о работе в годы войны сообщал, что им «была организована экспериментальная работа над 20 коровами метисов голландского скота на ферме Омского сельскохозяйственного института по увеличению продукции молока без дачи концентратов, причем коровы в среднем давали 4500 кг молока». [26]

2.3.9. Оценка ущерба сельскому хозяйству от немецко-фашистских захватчиков и восстановление сельского хозяйства оккупированных районов

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Членом комиссии утвержден Т.Д. Лысенко.

Стояла насущная задача восстановления разрушенной гитлеровцами научной сети на временно оккупированных территориях, возвращения эвакуированных НИИ и опытных станций из восточных районов и налаживания их работы.

Одновременно с возобновляемой исследовательской деятельностью оказывалась помощь колхозам, совхозам и МТС в рекультивации сельскохозяйственных земель, обеспечении качественными семенами и племенным скотом, восстановлении нарушенных севооборотов, борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур и животных. Эта работа велась по мере освобождения оккупированных территорий и продолжалась после войны.

И.А. Бенедиктов в 1946 году писал: «В период войны во многих колхозах были нарушены севообороты, что сильно отразилось на урожайности полей. Много усилий придется приложить, чтобы повсеместно восстановить плодородие почвы и этим повысить урожайность.

В районы временной оккупации немцы занесли ряд болезней животных и сельскохозяйственных растений. В пострадавших районах увеличилось количество сельскохозяйственных вредителей, появились особо злостные карантинные сорняки. Для ликвидации всех этих последствий немецкого нашествия тоже потребуется много материальных средств и большого труда. Колхозники и все работники земледелия должны будут упорно и самоотверженно работать, чтобы стереть с лица советской земли все следы фашистского хозяйничанья». [1]

Директор Шатиловской селекционной станции А.В. Пухальский вспоминал: «В марте 1942 года Шатиловка была освобождена. Мы <...> взялись за восстановление разрушенного хозяйства. Ремонтировали тракторы и сельхозмашины, приспосабливали помещения под жилье, готовились к посевам. Первое время с продуктами было плоховато. Копали неубранную с осени картошку, которая превратилась в комочки крахмала. Зерно у рабочих было, но его берегли на посев. Перед эвакуацией мы часть семян бобовых, гречихи, проса раздали населению. Сейчас они охотно его возвращали для посева. Вскоре наладили выпечку хлеба. Стало легче. У всех было одно желание – скорее воскресить нашу Шатиловку. Немецкая авиация продолжала налеты на Елец. Доставалось иногда и нам. Однажды ночью немцы разбомбили у нас поле гречихи. Она в это время цвела, очевидно, приняли ее за какой-то “стратегический объект”. В полном объеме проводились селекционные работы по ржи и озимой пшенице. По этим культурам все посевы были проведены с осени. Продолжались исследования в агротехнических стационарах. Почти по всем яровым культурам был произведен посев семеноводческих питомников. Шла закладка полезащитных лесных полос. Нужно было готовить склады. Все мы собирали и выравнивали обгорелые листы железа, а плотники (два старичка) ставили стропила. К уборке зерновых склады были отремонтированы и готовы к приему урожая. Труднее обстояло с уборкой и особенно с обмолотом. Не было горючего. Приспособили локомобиль. Дело пошло. Использовали все средства. Молотили комбайном на стационаре, когда появлялось горючее. Молотили и цепами вручную, как в старину. На молотьбе цепами ежедневно работало 15...20 человек. Машины, правда, с перебоями помогали вывозить зерно на склады Госсортфонда на железнодорожную станцию Хомутово... В 1942 году в 25 км от переднего края обороны наша станция произвела 3186 ц сортовых семян, в том числе 2986 ц элиты и суперэлиты... Весной 1943 года наша станция получила премию за выведенные сорта в размере 50 тыс. руб. Коллектив станции на общем собрании решил провести дополнительный сбор средств, с тем чтобы передать в фонд обороны 100 тыс. руб. на строительство самолета. Но немного не дотянули – получилась сумма в 93 275 руб. В ответ 20 апреля 1943 года была получена телеграмма И.В. Сталина следующего содержания: “Прошу передать научным работникам, рабочим и служащим Шатиловской государственной селекционной станции, собравшим 93 275 руб. на строительство танковой колонны «Советский ученый», мой братский привет и благодарность Красной Армии. Сталин”. К 1944 году научные работы на станции были восстановлены в довоенном объеме». [38]

2.3.10. Сохранение генетических коллекций, развитие селекции и семеноводства, племенной работы

Научным и гражданским подвигом стало сохранение в блокадном Ленинграде собранной Николаем Ивановичем Вавиловым и его соратниками коллекции семян культурных растений (250 тыс. образцов на на-

чало войны). Имена вировцев – хранителей коллекции золотыми буквами вписаны в летопись не только отечественной, но и мировой науки, ведь коллекция – залог обеспечения продовольственной безопасности не только России, но и всего мира.

«В первые годы войны мировые коллекции поддерживались в живом виде и велась работа по снабжению исходным материалом научной сети. Проводились посевы наиболее интересных сортов и образцов. За годы войны, с целью поддержания всхожести, было засеяно 63 тыс. образцов и разослано опытным станциям (главным образом пострадавшим от немецкой оккупации) более 63 тыс. образцов коллекции. С 1945 года ведется работа по пополнению коллекций».

«Институтом выведены и переданы в сортоиспытание и производство 84 новых сорта различных культур. Кроме того, выведено и выделено 230 перспективных сортов. За годы войны станциями института выращено и передано в семенные хозяйства 1900 ц элитных семян различных культур, а также большое количество рассады... более 1 млн растений, черенков и усов ягодных культур, 57 тыс. саженцев и 227 тыс. черенков плодовых культур, 16 тыс. саженцев винограда и 51 тыс. черенков новых сортов винограда». [14]

Во Всесоюзном институте сельскохозяйственной микробиологии была сохранена, хотя и с потерями, коллекция микроорганизмов. [10]

Институту гибридизации и акклиматизации животных им. академика М.Ф. Иванова (Аскания-Нова) в период оккупации удалось сохранить наиболее ценное племенное поголовье животных, что позволило после возвращения из оккупации развернуть работу по восстановлению высокоценных пород скота, в частности асканийских линий овец *рамбулье*.

Продолжилась работа по выведению многоплодных *каракульских* овец методом высокопроизводительного скрещивания с многоплодными *романовскими*, восстановлению высокой продуктивности у свиней *украинской степной белой* породы, созданию *украинской степной* породы свиней рябой масти. [14]

Академик Е.Ф. Лискун собрал уникальные экспонаты для Музея животноводства. В отчете в Президиум ВАСХНИЛ в 1946 году он сообщал: «Закончена монтировка Музея животноводства, собранного мной за 47 лет моей работы и состоящего из костяков, черепов, чучел, образцов шерстей, наборов шерстных покровов крупного рогатого скота, наборов диапозитивов, набора семян кормовых растений, гербария и других объектов общей численностью около 10 500 номеров, весь <...> Музей с мебелью и измерительными приборами принесен в дар Тимирязевской сельскохозяйственной академии». [26]

В годы войны велась активная селекционно-семеноводческая и племенная работа. Академик А.А. Никонов, освещая развитие сельскохозяйственной науки в период Великой Отечественной войны, отмечает целый ряд селекционных достижений. В области растениеводства – выведение сортов яровой и озимой пшеницы (В.Я. Юрьев), яровой пшеницы с высокими хлебопекарными качествами (А.П. Шехурдин, В.Н. Мамонтова), озимой ржи (Н.В. Рудницкий), пшенично-пырейных гибридов (Н.В. Цицин), высокомасличных сортов подсолнечника (В.С. Пустовойт), озимой пшеницы (П.П. Лукьяненко). В области животноводства: создание *костромской, курганской, лебединской, сычевской, алатауской, казахской белоголовой, черно-пестрой* пород КРС; *брейтовской, ливенской и сибирской* пород свиней; *кавказской, алтайской, сальской и казахской тонкорунной* пород овец; *буденовской, терской и владимирской* пород лошадей. Большую роль в проведении племенной работы играло совершенствование методов искусственного осеменения животных, включая глубокое замораживание семени (В.К. Милованов, И.И. Соколовская, И.В. Смирнов). [20]

3. Основные выводы

В годы Великой Отечественной войны советская наука, в том числе сельскохозяйственная, выполнила возлагавшиеся на нее задачи. В приветствии Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) Академии наук СССР от 16 июня 1945 года в связи с 220-летием академии отмечалось: «В дни войны советские ученые вели успешную работу, помогая своим трудом фронту и народному хозяйству нашей страны. Советские ученые внесли ценный вклад в дело разгрома врага». [32] Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июня 1945 года за выдающиеся заслуги в развитии науки и техники и в связи с 220-летием Академии наук орденами и медалями были награждены 1465 ее сотрудников; 15 академикам присвоено звание Героя Социалистического Труда, в том числе Д.Н. Прянишникову и Т.Д. Лысенко. [42]

Была в основном сохранена сеть сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений в европейской части страны. В восточных районах, Казахстане и Средней Азии потенциал аграрной науки и образования значительно укрепился.

Получили развитие основные научные школы в области сельскохозяйственных исследований. Сохранена коллекция семян культурных растений Н.И. Вавилова и основная часть коллекции микроорганизмов Всесоюзного института сельскохозяйственной микробиологии.

Подтвердилась эффективность принципов и форм организации сельскохозяйственной науки, обоснованных Н.И. Вавиловым при создании ВАСХНИЛ.

Во время войны были найдены важные и актуальные для нашего времени принципы организации научной деятельности и методы управления наукой.

Речь прежде всего идет о новых подходах к планированию тематики и организации исследований. Академик И.Г. Эйхфельд писал: «Вместо индивидуальных, нередко узких частных тем, над которыми работали в мирное время сотрудники <...>, первое место заняли комплексные темы большого народно-хозяйственного значения, для изучения которых под руководством директора, в зависимости от характера темы или задачи, привлекались различные по числу и специальности группы сотрудников». [26]

Новаторством в организации науки стало также формирование межведомственных междисциплинарных комиссий с участием практических работников. Первой стала Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны под руководством президента АН СССР В.Л. Комарова. Общее собрание АН СССР в мае 1942 года отмечало, что эта комиссия «представляет собой новую форму организации коллективной и комплексной научной работы, ее объединения с практикой, – форму, имеющую первостепенное значение для дальнейшей деятельности Академии наук СССР. Уничтожение всякого средостения между теорией и практикой, непосредственная и быстрая

практическая реализация всех новых достижений науки – специфические черты передовой советской науки. Они требуют особых организационных форм, где деятельность различных отраслевых институтов объединялись бы вокруг общих проблем и где могли бы принять участие работники-практики. Во время Отечественной войны немедленная реализация достижений науки в производстве стала жизненной необходимостью государства». [34]

Во время войны получала большое развитие консультационная деятельность ученых и пропаганда достижений науки. В докладе на декабрьской сессии 1942 года И.А. Бенедиктов призвал ученых не только вести исследования, но и оказывать конкретную помощь хозяйствам: «У нас сотни институтов, опытных станций и полей, тысячи научных работников. Если каждый из них кроме своей исследовательской работы поставит конкретную задачу – по-деловому помочь той отрасли хозяйства, в которой он работает, помочь нескольким ближайшим колхозам, то в целом по Союзу будет проведена большая и плодотворная работа». [11] И многие научные работники откликнулись на этот призыв, массовым стал выпуск практических пособий для руководителей и специалистов колхозов, совхозов и МТС.

В годы войны укрепилось сотрудничество между ВАСХНИЛ и АН СССР и подведомственными им научно-исследовательскими учреждениями.

Академик Н.Г. Бруевич, занимавший с мая 1942 года по март 1949 года должность академика-секретаря Академии наук СССР, в отчете на Общем собрании АН СССР в сентябре 1943 года подробно остановился на работах в области сельскохозяйственных исследований, выполненных НИИ, подведомственными АН СССР. Он отметил, что наибольшее значение имеют следующие работы:

- применение для посадки картофеля верхушек продовольственных клубней и разработка способа хранения этих верхушек (Институт генетики);
- методы посадки картофеля свежеубранными клубнями, что позволяет получать большие урожаи в южных республиках, где картофель иначе вырождается;
- комплекс работ в институтах микробиологии, физиологии растений и почвенном в отношении сахарной свеклы, культура которой в связи с военными условиями расширяется на Востоке;
- повышение солеустойчивости хлопчатника;
- помощь широкому развитию культуры каучуконоса кок-сагыза в Туркмении;
- гидрогеологическое районирование и характеристика пастбищ низменной части Туркмении, что определяет условия для развития ценного каракулевого овцеводства в пустынях Кара-Кум;
- мобилизация природных растительных ресурсов для лучшего обеспечения страны витаминами (Ботанический институт им. В.Л. Комарова, Институт биохимии, Институт микробиологии, филиалы АН СССР и другие);
- использование болотного отложения сапропеля для корма свиней и других целей;
- определение запасов рыб в озере Иссык-Куль, улучшение карпового прудового хозяйства Таджикистана и Туркмении (для этого в Туркмении организована ихтиологическая станция АН СССР для разведения карпов). [23]

Сессия дала установки в области биологических наук, реализация которых важна для развития сельскохозяйственной отрасли: «1) Проблема повышения урожайности и развития животноводства; 2) проблема борьбы с эпидемическими заболеваниями в ее биологической части (грызуны и другие переносчики инфекции, борьба с паразитарными заболеваниями, очистка вод); 3) проблема дарвинизма». [23]

В процессе этих исследований НИИ АН СССР плодотворно сотрудничали с научными учреждениями ВАСХНИЛ.

В стимулировании научной деятельности сочетались экономические и административные методы, а также методы общественного поощрения.

Государство достойно вознаграждало и стимулировало труд ученых. Среднемесячная начисленная заработная плата рабочих и служащих в науке и научном обслуживании составляла в 1940 году 47,1 руб. при средней по экономике 33,1 руб., в 1945 году – 66,3 руб. при средней 43,9 руб. Это был наивысший показатель среди всех отраслей народного хозяйства. За 1940 –1945 годы зарплата в научной сфере увеличилась на 40,8%, в экономике в целом – на 32,6%. [7]

Административные методы включали индивидуальные отчеты членов академии и ведущих ученых на общих собраниях ВАСХНИЛ. На сессии ВАСХНИЛ 12–16 декабря 1944 года были представлены не только отчеты институтов, но и сообщения академиков и ряда докторов наук «о проведенной научно-исследовательской работе»: Н.В. Цицина «Результаты работы по отдаленной гибридизации», Б.А. Келлера «Эволюция растений на основе особенностей их питания», И.В. Якушкина «Из опыта передовых колхозов и задачи повышения урожая яровых», П.Н. Константинова «О некоторых вопросах организации, тематики и методики сельскохозяйственного опытного дела», доктора биологических наук С.Н. Муромцева «Проблема вакцинации против бруцеллеза сельскохозяйственных животных», А.Н. Костякова «Важнейшие задачи в области мелиорации», А.С. Серебровского «Селекция и биологический метод борьбы с вредными насекомыми», М.М. Завадовского «О резервах в животноводстве», О.К. Кедрова-Зихмана «Основные результаты научно-исследовательской работы по вопросам применения местных удобрений», Д.Н. Прянишникова «Итоги работы за последнее время /май 1943 г. – ноябрь 1944 г./», С.С. Перова «Проблема белка в сельском хозяйстве», А.А. Шмука «Вегетативные прививки растений /трансплантация/ как новый метод для постановки и научного решения ряда биохимических вопросов», доктора технических наук В.В. Линде «Основные достижения, их реализация в шелководстве и задачи научно-исследовательской работы на 1945 год». [35]

Постоянной практикой стимулирования научных исследований в годы войны была организация социалистического соревнования как между коллективами НИИ, так и в институтах между научными сотрудниками. Декабрьская сессия ВАСХНИЛ 1944 года обратилась к «директорам институтов [чтобы] обсудить на общих собраниях научных сотрудников письмо Всесоюзного селекционно-генетического института об оказании земельным органам практической помощи в порядке социалистического соревнования». [35]

В организации и управлении сельскохозяйственной наукой в период войны наблюдались и негативные явления, связанные с постепенным формированием монопольной власти президента ВАСХНИЛ Т.Д. Лысенко. В Отчете президиума академии об итогах работы ВАСХНИЛ за 1941–1945 годы на первых четырех страницах подробно характеризуется научная и организационная деятельность Т.Д. Лысенко в военный период. Из всех других академиков в отчете мельком упоминается только имя вице-президента В.П. Мосолова. По стенограммам сессий ВАСХНИЛ видно, что директора институтов и другие участники заседаний часто (к месту и нет) ссылались на указания и положения работ Т.Д. Лысенко.

Сам он считал, что «в нашей стране должна быть единая, неразделенная на школы советская агробиологическая наука». [27] Об этом он пишет в письме заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову и наркому земледелия А.А. Андрееву от 24 мая 1944 года и одновременно сетует, что «в последние 4...5 лет с каждым годом все больше и больше Наркомзем Союза, вместо помощи Академии, в превращении ее в руководящий центр советской агробиологической науки, не считается с ней, оказывает полное содействие и поддержку почти всякому ученому, имеющему принципиальные расхождения в своих научных мировоззрениях со мной, как руководителем Академии... По непонятным для меня причинам в Наркомземе не только не осуждаются, но как бы узаконяются в с/х науке группы, различные направления, школы». [27] В письме Лысенко называет имена Д.Н. Прянишникова и Н.В. Цицина, которые, по его мнению, неоправданно гордятся существованием своих научных школ. Прилагается также составленная в Наркомземе СССР «Краткая схема изучения работы школ в сельскохозяйственной науке» и перечень школ, а также «список лиц, назначенных председателями комиссий по обследованию этих школ». [27]

В конце письма, представляющего по сути политический донос на членов академии и сотрудников Наркомзема, имеющих альтернативную Лысенко точку зрения, он обращается к В.М. Молотову и А.А. Андрееву с вопросом: «Мне для работы, как руководителю Академии, очень хотелось бы знать Ваше указание, прав ли я в своем принципиальном несогласии с мнением о целесообразности существования и развития различных школ в сельскохозяйственной науке». [27] Ответ В.М. Молотова и А.А. Андреева еще предстоит найти в архивах, но содержание письма красноречиво говорит о стремлении Лысенко монополизировать управление сельскохозяйственной наукой. Эта позиция Лысенко во всей своей трагической для науки полноте проявятся при подготовке и проведении августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года.

Действительные члены и члены-корреспонденты ВАСХНИЛ – участники Великой Отечественной войны

Эстафету сельскохозяйственной науки военного времени достойно приняло послевоенное поколение ученых. Многие из них, в том числе ставшие членами ВАСХНИЛ в послевоенный период, участвовали в Великой Отечественной войне. По сведениям академика А.А. Никонова, последнего Президента ВАСХНИЛ (1984–1992), основателя Аграрного института (ныне Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова), участника Великой Отечественной войны, «в рядах Советской армии непосредственно с оружием в руках боролись 87 академиков и членов-корреспондентов ВАСХНИЛ». [20] Эту информацию А.А. Никонов черпал из материалов, подготовленных им в 1985 году в связи с 40-летием Победы в Великой Отечественной войне. [19] По оценке А.А. Никонова, треть состава ВАСХНИЛ 1985 года составляли фронтовики. [19] В настоящее время сведения уточнены в связи с открывшимися новыми данными, включая архивные источники (в частности, портал «Память народа 1941–1945» Минобороны России), а также в связи с принятием Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «О ветеранах», уточнившего статус участников Великой Отечественной войны. Как установлено, участниками Великой Отечественной войны были 108 будущих членов ВАСХНИЛ: 71 академик и 37 членов-корреспондентов.

Список членов Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина – участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

Действительные члены (академики) ВАСХНИЛ

1. Аверьянов Сергей Федорович (1912–1972)
2. Альсмик Петр Иванович (1907–1992)
3. Андреев Николай Гаврилович (1900–1996)
4. Артамонов Константин Филиппович (1910–1986)
5. Бакулов Игорь Алексеевич (1925–2010)
6. Балаев Лев Григорьевич (1925–1997)
7. Беленький Нео Гдальевич (1908–1997)
8. Боев Василий Романович (1922–2004)
9. Болтинский Василий Николаевич (1904–1977)
10. Брежнев Дмитрий Данилович (1905–1982)
11. Будин Константин Захарович (1909–1999)
12. Вавилов Петр Петрович (1918–1984)
13. Виноградов Владимир Николаевич (1924–1987)
14. Всяких Алексей Семенович (1912–1994)
15. Галеев Гайфутдин Салахутдинович (1911–1996)
16. Гуляев Григорий Владимирович (1916–2003)
17. Дмитриев Николай Григорьевич (1926–2002)
18. Добрынин Владимир Александрович (1924–2002)
19. Дорофеев Владимир Филимонович (1919–1987)
20. Егоров Валентин Васильевич (1910–2001)
21. Зыков Юрий Дмитриевич (1922–2000)
22. Калашников Алексей Петрович (1918–2010)
23. Калиненко Иван Григорьевич (1920–2000)
24. Каталымов Михаил Васильевич (1907–1969)
25. Клечковский Всеволод Маврикиевич (1900–1972)
26. Колеснев Самуил Георгиевич (1896–1970)
27. Конарев Василий Григорьевич (1915–2006)
28. Кореньков Дмитрий Александрович (1920–1995)
29. Корнеев Николай Андреевич (1923–2019)
30. Красников Валерий Владимирович (1922–2004)
31. Лаптев Иван Данилович (1900–1979)
32. Листопад Георгий Ефремович (1923–1999)
33. Макаров Иван Павлович (1927– 2011)
34. Мартыненко Иван Иванович (1924–2006)
35. Мозгов Иван Ефимович (1906–1990)
36. Моисеев Никита Николаевич (1917–2000)
37. Мустакимов Рашид Галяутдинович (1924 –1994)
38. Мухамедгалиев Фазул Мухамедгалиевич (1911–1989)
39. Никонов Александр Александрович (1918–1995)
40. Павловский Евгений Семенович (1923–2015)
41. Панников Виктор Дмитриевич (1914–2012)
42. Панов Николай Петрович (1924–2014)

43. Прищеп Леонид Георгиевич (1923–1996
44. Проскура Илья Павлович (1922–1988)
45. Ремесло Василий Николаевич (1907–1983)
46. Росс Юхан Карлович (1925–2002)
47. Рудаков Григорий Михайлович (1925–1991)
48. Рунов Борис Александрович (1925–2017)
49. Севернев Михаил Максимович (1921–2012)
50. Селиванов Александр Иванович (1908–1976)
51. Сергеев Сергей Степанович (1910–1999)
52. Сечняк Лев Константинович (1924–2000)
53. Свиридов Алексей Александрович (1910–1983)
54. Синюков Михаил Иванович (1924–1996)
55. Синягин Ираклий Иванович (1911–1978)
56. Скоропанов Степан Гордеевич (1910–1999)
57. Скрябин Георгий Константинович (1917–1989)
58. Сусидко Петр Иванович (1924–1998)
59. Сокол Павел Федорович (1914–1991)
60. Солнцев Константин Михайлович (1914–1995)
61. Тараканов Герман Иванович (1923–2006)
62. Тихомиров Михаил Иванович (1906–1977)
63. Тихонов Владимир Александрович (1927–1994)
64. Трутнев Алексей Григорьевич (1898–1974)
65. Удачин Сергей Александрович (1903–1974)
66. Хохлов Иван Михайлович (1908–1983)
67. Циков Валентин Сергеевич (1923–2017)
68. Урбан Валерий Петрович (1918–2001)
69. Шатилов Иван Семенович (1917–2007)
70. Шевченко Андрей Степанович (1911–1996)
71. Яблоков Александр Сергеевич (1897–1973)

Члены-корреспонденты ВАСХНИЛ

1. Бондаренко Николай Васильевич (1918–1995)
2. Букштынов Алексей Данилович (1902–2000)
3. Былов Владимир Николаевич (1918–1996)
4. Георгиевский, Валерий Иванович (1925–2003)
5. Джалилов Халил Мадярович (1911–2001)
6. Джамбулатов Магомед Мамаевич (1925–2009)
7. Дружинин Николай Ильич (1914–1994)
8. Елсуков Михаил Петрович (1902–1965)
9. Казимиров Николай Иванович (1924–1995)
10. Книга Моисей Иванович (1903–1994)
11. Кореньков Василий Алексеевич (1907–1975)
12. Краснов Валериан Семенович (1901–1989)
13. Красота Владимир Филиппович (1916–2008)
14. Курилов Николай Васильевич (1918–1988)
15. Моисеев Михаил Ильич (1899–1983)
16. Мусийко Александр Самсонович (1916–1980)
17. Нерпин Сергей Владимирович (1915–1992)
18. Нестеров Яков Степанович (1915–2006)
19. Онуфриев Владислав Петрович (1925–1998)
20. Павлов Василий Дмитриевич (1907–1960)
21. Пересыпкин Владимир Федорович (1914–2004)
22. Погосян Сурен Амбарцумович (1908–1988)
23. Пятницкий Сергей Сергеевич (1905–1971)
24. Разумов Виктор Иванович (1902–1981)
25. Рочев Петр Андреевич (1913–1991)
26. Сизов Иван Александрович (1900–1968)
27. Скачков Игорь Александрович (1914–1974)
28. Смурыгин Митрофан Андреевич (1919–1992)
29. Собко Александр Алексеевич (1921–2017)
30. Сторожук Александр Алексеевич (1924–1987)
31. Тихоненко Томас Иосифович (1926–2014)
32. Трушечкин Василий Григорьевич (1923–2012)
33. Хачатрян Хорен Арменакович (1923–1977)
34. Хлебутин Евгений Борисович (1925–2008)
35. Чамуха Михаил Дмитриевич (1918–2009)
36. Чернышев Георгий Дмитриевич (1923–1999)
37. Штепа Борис Григорьевич (1922–1999)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бенедиктов И.А. Развитие сельского хозяйства в новой пятилетке. Стенограмма публичной лекции, прочитанной 12 июня 1946 г. в Колонном зале Дома Союзов в Москве. М.: Изд-во «Правда», 1946. https://vichuga-hronograph.narod.ru/benediktov_1946/benediktov_1946.htm
2. Вавилов Н.И. Вступительное слово на Всесоюзном планово-методическом совещании при Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина 10–14 января 1935 г. // Организация сельскохозяйственной науки в СССР (избранные статьи и выступления). М.: Агропромиздат, 1987. С. 187–192.
3. Вавилов Н.И. Интродукция растений в советское время и е результаты (итоги интродукционной работы Всесоюзного института растениеводства за период 1921–1940 гг.) // Организация сельскохозяйственной науки в СССР (избранные статьи и выступления). М.: Агропромиздат, 1987. С. 120–123.
4. Вавилов Н.И. Какой должна быть Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина // Организация сельскохозяйственной науки в СССР (избранные статьи и выступления). М.: Агропромиздат, 1987. С. 229–247.
5. Вавилов Н.И. Растениеводство СССР в третьей пятилетке // Организация сельскохозяйственной науки в СССР (избранные статьи и выступления). М.: Агропромиздат, 1987. С. 216–228.
6. Вавилов Н.И. Шесть лет работы Академии с.-х. наук им. В.И. Ленина. // Бюллетень Всесоюзной академии с.-х. наук имени В.И. Ленина. 1935. № 6. С. 15–20.
7. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: стат. сб. М.: Росстат, 2015.
8. Вклад Почвенного института имени В.В. Докучаева в победу в Великой Отечественной Войне (1941–1945 гг.). https://old.esoil.ru/news/WWII_2020/Vklad%20Pochvennogo%20institutat%20v%20VOV.pdf
9. Гитлеровские вандалы разгромили Шатиловскую селекционную станцию // Газета «Правда» от 10 февраля 1942 г. https://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/04/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0-%E2%84%9641-%D0%BE%D1%82-10.02.1942.pdf
10. Гордон М.Л. История ВНИИСХМ в годы Великой Отечественной войны. https://www.vir.nw.ru/wp-content/uploads/2023/09/Istoriya-VNIISHM-v-gody-vojny.-Tekst.pdf
11. Дневник сессии Всесоюзной академии с.-х. наук им. В.И. Ленина 12–15 декабря 1942 г. // РГАЭ, ф. 8390, оп. 1, д. 1675.
12. Записка Народного комиссара НКЗ И.А. Бенедиктова в ЦК ВКП(б) с приложением проекта постановления. 16 февраля 1942 г. // РГАЭ, ф. 7486, оп. 1, д. 3094. https://istmat.org/files/uploads/65048/rgae_7486.1.3094_zapiska_benediktova.pdf
13. Из протокола внеочередного расширенного заседания Президиума Академии наук СССР 23 июня 1941 г. // Архив РАН, ф. 2, оп. 6, д. 31. ttps://docs.historyrussia.org/ru/nodes/254342-iz-protokola-vneocherednogo-rasshirennogo-zasedaniya-prezidiuma-akademii-nauk-sssr-23-iyunya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4
14. Краткие итоги работы ВАСХНИЛ и ее институтов за период 1941–1945 гг. // РГАЭ, ф. 8390, оп. 1, д. 1896.
15. Лысенко Д.Т. За высокий урожай зерновых в Сибири // Газета «Колхозный труд», орган Кемеровского райкома

ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся Новосибирской области, от 17 марта 1942 г. https://kuzbassarchives.ru/upload/iblock/3a6/3a6856431d961038acff73d6bd26a62e.pdf
16. Лысенко Т.Д. О некоторых основных задачах сельскохозяйственной науки: доклад на общем собрании АН СССР 6 мая 1942 г. // Вестник АН СССР. 1942. № 5–6. С. 49–58.
17. Мозохин О.Б. Дело «Трудовой Крестьянской партии». М.: Вече, 2021.
18. Наука – третий фронт 1941–1945: сборник материалов / Под ред. Г.А. Широкова. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. С. 258–366, 376–381, 410–414, 419–423.
19. Никонов А.А. Победа советского народа в Великой Отечественной войне и сельскохозяйственная наука // Вестник сельскохозяйственной науки. 1985. № 5 (344). С. 3–9.
20. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995.
21. Нюрнбергский процесс: сборник материалов. Т. 1. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1952.
22. О положении в биологической науке: стенографический отчет сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина 31 июля – 7 августа 1948 г. М.: Огиз – Сельхозгиз, 1948.
23. Общее собрание Академии наук СССР, 25–30 сентября 1943 года: доклады на общем собрании. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1944.
24. Ответ Т.С. Мальцева на вопросы редакции журнала «Вестник сельскохозяйственной науки» // Вестник сельскохозяйственной науки. 1985. № 6 (345). С. 3.
25. Отчет о работе Всесоюзной академии с.-х. наук им. В.И. Ленина и ее институтов за 1942 г. // РГАЭ, ф. 8390, оп. 1, д. 1692.
26. Отчеты о работе действительных членов ВАСХНИЛ за 1941–1945 гг. // РГАЭ, ф. 8390, оп. 1, д. 1986.
27. Письмо Президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина Т.Д. Лысенко Заместителю Председателя СНК СССР товарищу Вячеславу Михайловичу Молотову и Народному Комиссару земледелия СССР товарищу Андрею Андреевичу Андрееву от 24.05.1944 // РГАЭ, ф. 8390, оп. 1, д. 1819.
28. Письмо Т.Д. Лысенко в ЦК ВКП(б) и Народному Комиссару НКЗ И.А. Бенедиктову с приложением статьи. 16 февраля 1942 г. // РГАЭ, ф. 7486, оп. 1, д. 3094. https://istmat.org/files/uploads/65049/rgae_7486.1.3094_zapiska_lysenko.pdf
29. Постановление Совета народных комиссаров «О плане работ Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина», 16 июля 1934 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1934 г. Отдел первый. М., 1948. https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/353300
30. Постановление Совета народных комиссаров «О работе Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина», 16 июля 1934 г. // Опубликовано в № 167 Известий ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 20 июля 1934 г. https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/353299
31. Постановление СНК СССР № 367 от 18 марта 1942 г. «О подъеме весенней пахоты и сроках сева ранних зерновых культур в Красноярском, Алтайском краях, Новосибирской, Иркутской, Читинской, Челябинской, Омской, Кустанайской, Акмолинской, Северо-Казахстанской областях, Бурят-Монгольской АССР». Подпись: тов. Вознесенский // ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 1, д. 199.
32. Приветствие Академии наук СССР от Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) // Газета «Правда» от 17 июня 1945 г. С. 1.
33. Протокол заседания Коллегии НКЗ № 3 о статье академика Т.Д. Лысенко «О глубине весновспашки в засушливых и полузасушливых районах» с приложением материалов, 23 марта 1942 г. // РГАЭ, ф. 7486, оп. 1, д. 3172. https://istmat.org/files/uploads/65042/rgae_7486.1.3073_protokol_nkz_3.pdf
34. Протокол общего собрания Академии наук СССР, г. Свердловск, 3–8 мая 1942 г. М.: Изд-во АН СССР, 1942.
35. Протокол сессии ВАСХНИЛ, посвященной итогам научных работ институтов за 1944 г. и планам работ на 1945 г. // РГАЭ, ф. 8390, оп. 1, д. 1807.
36. Протокол № 5 общего собрания действительных членов ВАСХНИЛ и директоров институтов об итогах работы институтов за 1945 год и планах на 1946 год // РГАЭ, ф. 8390, оп. 1, д. 1888.
37. Прянишников Д.Н. Пути подъема сельскохозяйственной продукции в восточных районах СССР в условиях отечественной войны: доклад на общем собрании АН СССР 6 мая 1942 г. // Вестник АН СССР. 1942. № 5–6. С. 59–65.
38. Пухальский А.В. Зерно, семена, хлеб – это тоже оружие // Наука и ученые России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Очерки. Воспоминания. Документы // Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова, Арх. РАН; [Сост. Е. А. Беляев и др.]. М.: Наука, 1996. С. 218–220.
39. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. 1917–1967 гг. Сборник документов за 50 лет. Т. 3: 1941–1952 гг. М.: Политиздат, 1968.
40. Сводный отчет по научно-исследовательской работе институтов Всесоюзной академии с.-х. наук им. В.И. Ленина за 1945 г. // РГАЭ, ф. 8390, оп. 1, д. 1837.
41. Сельское хозяйство СССР: статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1960.
42. Соболев В.С. Празднование 220-летия Российской академии наук // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 8. С. 794–798.
43. Стенограмма заседания Коллегии НКЗ с обсуждением статьи академика Т.Д. Лысенко «О глубине весновспашки в засушливых районах» // РГАЭ, ф. 7486, оп. 1, д. 3086. https://istmat.org/files/uploads/65043/rgae_7486.1.3086_stenogramma_nkz.pdf
44. Стенограмма общего собрания академиков и директоров институтов по итогам работ научно-исследовательских институтов за 1943 год и планам на 1944 год // РГАЭ, ф. 8390, оп. 1, д. 1731.
45. Чаянов А.В. Новые исследования и материалы // Сост. А.В. Петриков, С.В. Котеев; отв. ред. А.В. Петриков. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2025.

REFERENCES

1. Benediktov I.A. Razvitie sel'skogo hozyajstva v novoj pyatiletke. Stenogramma publichnoj lekcii, prochitannoj 12 iyunya 1946 g. v Kolonnom zale Doma Soyuzov v Moskve. M.: Izd-vo «Pravda», 1946. https://vichuga-hronograph.narod.ru/benediktov_1946/benediktov_1946.htm
2. Vavilov N.I. Vstupitel'noe slovo na Vsesoyuznom planovo-metodicheskom soveshchanii pri Vsesoyuznoj akademii sel'skohozyajstvennyh nauk imeni V.I. Lenina 10–14 yanvarya 1935 g. // Organizaciya sel'skohozyajstvennoj nauki v SSSR (izbrannye stat'i i vystupleniya). M.: Agropromizdat, 1987. S. 187–192.

3. Vavilov N.I. Introdukciya rastenij v sovetskoe vremya i e rezul'taty (itogi introdukcionnoj raboty Vsesoyuznogo instituta rastenievodstva za period 1921–1940 gg.) // Organizaciya sel'skohozyajstvennoj nauki v SSSR (izbrannye stat'i i vystupleniya). M.: Agropromizdat, 1987. S. 120–123.
4. Vavilov N.I. Kakoj dolzhna byt' Vsesoyuznaya akademiya sel'skohozyajstvennyh nauk imeni V.I. Lenina // Organizaciya sel'skohozyajstvennoj nauki v SSSR (izbrannye stat'i i vystupleniya). M.: Agropromizdat, 1987. S. 229–247.
5. Vavilov N.I. Rastenievodstvo SSSR v tret'ej pyatiletke // Organizaciya sel'skohozyajstvennoj nauki v SSSR (izbrannye stat'i i vystupleniya). M.: Agropromizdat, 1987. S. 216–228.
6. Vavilov N.I. Shest' let raboty Akademii s.-h. nauk im. V.I. Lenina. // Byulleten' Vsesoyuznoj akademii s.-h. nauk imeni V.I. Lenina. 1935. № 6. S. 15–20.
7. Velikaya Otechestvennaya vojna. Yubilejnyj statisticheskij sbornik: stat. sb. M.: Rosstat, 2015.
8. Vklad Pochvennogo instituta imeni V.V. Dokuchaeva v pobedu v Velikoj Otechestvennoj Vojne (1941–1945 gg.). https://old.esoil.ru/news/WWII_2020/Vklad%20Pochvennogo%20institutat%20v%20VOV.pdf
9. Gitlerovskie vandaly razgromili Shatilovskuyu selekcionnuyu stanciyu // Gazeta «Pravda» ot 10 fevralya 1942 g. https://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/04/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0-%E2%84%9641-%D0%BE%D1%82-10.02.1942.pdf
10. Gordon M.L. Istoriya VNIISHM v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. https://www.vir.nw.ru/wp-content/uploads/2023/09/Istoriya-VNIISHM-v-gody-vojny.-Tekst.pdf
11. Dnevnik sessii Vsesoyuznoj akademii s.-h. nauk im. V.I. Lenina 12–15 dekabrya 1942 g. // RGAE, f. 8390, op. 1, d. 1675.
12. Zapiska Narodnogo komissara NKZ I.A. Benediktova v CK VKP(b) s prilozheniem proekta postanovleniya. 16 fevralya 1942 g. // RGAE, f. 7486, op. 1, d. 3094. https://istmat.org/files/uploads/65048/rgae_7486.1.3094_zapiska_benediktova.pdf
13. Iz protokola vneocherednogo rasshirennogo zasedaniya Prezidiuma Akademii nauk SSSR 23 iyunya 1941 g. // Arhiv RAN, f. 2, op. 6, d. 31. ttps://docs.historyrussia.org/ru/nodes/254342-iz-protokola-vneocherednogo-rasshirennogo-zasedaniya-prezidiuma-akademii-nauk-sssr-23-iyunya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4
14. Kratkie itogi raboty VASHNIL i ee institutov za period 1941–1945 gg. // RGAE, f. 8390, op. 1, d. 1896.
15. Lysenko D.T. Za vysokij urozhaj zernovyh v Sibiri // Gazeta «Kolhoznyj trud», organ Kemerovskogo rajkoma VKP(b) i rajsoveta deputatov trudyashchihsya Novosibirskoj oblasti, ot 17 marta 1942 g. https://kuzbassarchives.ru/upload/iblock/3a6/3a6856431d961038acff73d6bd26a62e.pdf
16. Lysenko T.D. O nekotoryh osnovnyh zadachah sel'skohozyajstvennoj nauki: doklad na obshchem sobranii AN SSSR 6 maya 1942 g. // Vestnik AN SSSR. 1942. № 5–6. S. 49–58.
17. Mozohin O.B. Delo «Trudovoj Krest'yanskoj partii». M.: Veche, 2021.
18. Nauka – tretij front 1941–1945: sbornik materialov / Pod red. G.A. Shirokova. Samara: Izd-vo «Samarskij universitet», 2008. S. 258–366, 376–381, 410–414, 419–423.
19. Nikonov A.A. Pobeda sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne i sel'skohozyajstvennaya nauka // Vestnik sel'skohozyajstvennoj nauki. 1985. № 5 (344). S. 3–9.
20. Nikonov A.A. Spiral' mnogovekovoj dramy: agrarnaya nauka i politika Rossii (XVIII–XX vv.). M.: Enciklopediya rossijskih dereven', 1995.
21. Nyurnbergskij process: sbornik materialov. T. 1. M.: Gos. izd-vo yuridicheskoj literatury, 1952.
22. O polozhenii v biologicheskoj nauke: stenograficheskij otchet sessii Vsesoyuznoj akademii sel'skohozyajstvennyh nauk imeni V.I. Lenina 31 iyulya – 7 avgusta 1948 g. M.: Ogiz – Sel'hozgiz, 1948.
23. Obshchee sobranie Akademii nauk SSSR, 25–30 sentyabrya 1943 goda: doklady na obshchem sobranii. M.: L.: Izd-vo AN SSSR, 1944.
24. Otvet T.S. Mal'ceva na voprosy redakcii zhurnala «Vestnik sel'skohozyajstvennoj nauki» // Vestnik sel'skohozyajstvennoj nauki. 1985. № 6 (345). S. 3.
25. Otchet o rabote Vsesoyuznoj akademii s.-h. nauk im. V.I. Lenina i ee institutov za 1942 g. // RGAE, f. 8390, op. 1, d. 1692.
26. Otchety o rabote dejstvitel'nyh chlenov VASHNIL za 1941–1945 gg. // RGAE, f. 8390, op. 1, d. 1986.
27. Pis'mo Prezidenta Vsesoyuznoj akademii sel'skohozyajstvennyh nauk imeni V.I. Lenina T.D. Lysenko Zamestitelyu Predsedatelya SNK SSSR tovarishchu Vyacheslavu Mihajlovichu Molotovu i Narodnomu Komissaru zemledeliya SSSR tovarishchu Andreyu Andreevichu Andreevu ot 24.05.1944 // RGAE, f. 8390, op. 1, d. 1819.
28. Pis'mo T.D. Lysenko v CK VKP(b) i Narodnomu Komissaru NKZ I.A. Benediktovu s prilozheniem stat'i. 16 fevralya 1942 g. // RGAE, f. 7486, op. 1, d. 3094. https://istmat.org/files/uploads/65049/rgae_7486.1.3094_zapiska_lysenko.pdf
29. Postanovlenie Soveta narodnyh komissarov «O plane rabot Vsesoyuznoj Akademii sel'skohozyajstvennyh nauk im. V.I. Lenina», 16 iyulya 1934 g. // Sobranie zakonov i rasporyazhenij Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva SSSR za 1934 g. Otdel pervyj. M., 1948. https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/353300
30. Postanovlenie Soveta narodnyh komissarov «O rabote Vsesoyuznoj Akademii sel'skohozyajstvennyh nauk imeni V.I. Lenina», 16 iyulya 1934 g. // Opublikovano v № 167 Izvestij CIK Soyuza SSR i VCIK ot 20 iyulya 1934 g. https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/353299
31. Postanovlenie SNK SSSR № 367 ot 18 marta 1942 g. «O pod"eme vesennej pahoty i srokah seva rannih zernovyh kul'tur v Krasnoyarskom, Altajskom krayah, Novosibirskoj, Irkutskoj, Chitinskoj, Chelyabinskoj, Omskoj, Kustanajskoj, Akmolinskoj, Severo-Kazahstanskoj oblastyah, Buryat-Mongol'skoj ASSR». Podpis': tov. Voznesenskij // GARF, f. R-5446, op. 1, d. 199.
32. Privetstvie Akademii nauk SSSR ot Soveta Narodnyh Komissarov Soyuza SSR i Central'nogo Komiteta Vsesoyuznoj Kommunisticheskoj partii (bol'shevikov) // Gazeta «Pravda» ot 17 iyunya 1945 g. S. 1.
33. Protokol zasedaniya Kollegii NKZ № 3 o stat'e akademika T.D. Lysenko «O glubine vesnovspashki v zasushlivyh i poluzasushlivyh rajonah» s prilozheniem materialov, 23 marta 1942 g. // RGAE, f. 7486, op. 1, d. 3172. https://istmat.org/files/uploads/65042/rgae_7486.1.3073_protokol_nkz_3.pdf
34. Protokol obshchego sobraniya Akademii nauk SSSR, g. Sverdlovsk, 3–8 maya 1942 g. M.: Izd-vo AN SSSR, 1942.
35. Protokol sessii VASHNIL, posvyashchennoj itogam nauchnyh rabot institutov za 1944 g. i planam rabot na 1945 g. // RGAE, f. 8390, op. 1, d. 1807.
36. Protokol № 5 obshchego sobraniya dejstvitel'nyh chlenov VASHNIL i direktorov institutov ob itogah raboty institutov za 1945 god i planah na 1946 god // RGAE, f. 8390, op. 1, d. 1888.
37. Pryanishnikov D.N. Puti pod"ema sel'skohozyajstvennoj produkcii v vostochnyh rajonah SSSR v usloviyah

otechestvennoj vojny: doklad na obshchem sobranii AN SSSR 6 maya 1942 g. // Vestnik AN SSSR. 1942. № 5–6. S. 59–65.
38. Puhal'skij A.V. Zerno, semena, hleb – eto tozhe oruzhie // Nauka i uchenye Rossii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945: Ocherki. Vospominaniya. Dokumenty // Ros. akad. nauk, In-t istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova, Arh. RAN; [Sost. E. A. Belyaev i dr.]. M.: Nauka, 1996. S. 218–220.
39. Resheniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam: v 5 t. 1917–1967 gg. Sbornik dokumentov za 50 let. T. 3: 1941–1952 gg. M.: Politizdat, 1968.
40. Svodnyj otchet po nauchno-issledovatel'skoj rabote institutov Vsesoyuznoj akademii s.-h. nauk im. V.I. Lenina za 1945 g. // RGAE, f. 8390, op. 1, d. 1837.
41. Sel'skoe hozyajstvo SSSR: statisticheskij sbornik. M.: Gosstatizdat, 1960.
42. Sobolev V.S. Prazdnovanie 220-letiya Rossijskoj akademii nauk // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2020. T. 90. № 8. S. 794–798.
43. Stenogramma zasedaniya Kollegii NKZ s obsuzhdeniem stat'i akademika T.D. Lysenko «O glubine vesnovspashki v zasushlivyh rajonah» // RGAE, f. 7486, op. 1, d. 3086. https://istmat.org/files/uploads/65043/rgae_7486.1.3086_stenogramma_nkz.pdf
44. Stenogramma obshchego sobraniya akademikov i direktorov institutov po itogam rabot nauchno-issledovatel'skih institutov za 1943 god i planam na 1944 god // RGAE, f. 8390, op. 1, d. 1731.
45. Chayanov A.V. Novye issledovaniya i materialy // Sost. A.V. Petrikov, S.V. Koteev; otv. red. A.V. Petrikov. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K°», 2025.

Поступила в редакцию 16.06.2025
Принята к публикации 30.06.2025